

НЕОНИЛЛА
ВРЕМЕНА
ИСПЫТАНИЙ

@ЭЛИТА

12+

Неонилла
Времена испытаний
Серия «Любовь не гаснет», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8883475

Аннотация

«...Через любовь люди становимся добрее. Почувствовав любовь, они отгоняют от себя зло и становятся более внимательными и сострадающими к тем, кто рядом...» – эти слова служат лейтмотивом всей дилогии «Любовь не гаснет».

Герои второго романа «Времена испытаний» пройдут через страшные муки в пространстве и во времени, храня свою любовь и доказывая, что она есть высшая мера ценности во Вселенной. Только любовь даёт шанс не угаснуть роду человеческому и вернуться на путь, предначертанный Создателем.

Содержание

1	5
2	7
3	10
4	13
5	16
6	19
7	22
8	30
9	35
10	40
11	54
12	58
13	60
14	65
15	68
16	75
17	80
18	82
19	91
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Неонилла

Времена испытаний

© ЭИ «@элита» 2013

* * *

1

– Не говори глупостей, – сказала Ангела.

– А если это не глупости? – возразил Тагнер.

– Ты же не хочешь мне помочь...

– Но это безумие!

– Ну, вот! Ни о каком доверии не может быть и речи, ты первый побежишь к отцу предупреждать.

– Ну, хорошо, я погорячился. А теперь расскажи, что надумала, а твой друг Тагнер поделится и своими мыслями.

– Мне уже известно, что мой друг скажет.

– Я же дал слово выслушать, а потом что-нибудь вместе решим. Я тебя в такую минуту одну не оставлю, даже если весь мир будет против меня.

Ангела вздохнула и рассказала ему о своем замысле. Тагнер глубоко задумался, потом уверенно заявил:

– Сначала надо еще раз с отцом поговорить. Не бойся, я пойду с тобой. Потому что он, только он сможет убедить правительство хоть раз отступить от своего железного правила и помочь другой планете. Если и это ничего не даст, тогда мы рискнем и угоним один из кораблей. Только так можно помочь твоему Камрину!

– Но это очень рискованно, я не могу тебя впутывать в такое дело.

– Да я уже впутался, чего там! А вот насчет риска ты пра-

ва, и нам надо поступать разумно, значит – не торопиться. И все-таки несколько дней можно потерпеть. Я знаю, что время не ждет, но если мы без разрешения попытаемся угнать корабль, силы ПВО могут просто нас сбить при взлете.

– Это уж слишком, они не посмеют, мы же фериняне!

– Но предательство никому не прощается. А наш побег будет выглядеть именно так, и я тебе не позволю поступать настолько безрассудно.

– Что же ты предлагаешь?

– На следующей неделе будут отправлять корабль на Юнист с какой-то научной экспедицией. Но готовится и другая группа. Я могу поговорить с твоим отцом, чтобы туда отправили именно нас. Скажу, что тебе нужно развеяться, чтобы отвлечься от мрачных мыслей. Если отец даст согласие, а я уверен, что он согласится, мы вылетим со своей группой или вдвоем. Пока я с тобой, он не догадается о подобном замысле. Ну, что скажешь?

– Разумно, к тому же я все равно другого выхода не вижу. Ты настоящий друг, Тагнер, – сказала Ангела, поцеловав его в щеку. – Что же мы будем делать сейчас?

– Нельзя терять времени, тебе надо поговорить с отцом, – ответил Тагнер. – Мы заранее знаем, что он откажет, но подумает, что после отказа ты отступилась, и ослабит бдительность.

Приняв такое решение, Ангела и Тагнер отправились в кабинет адмирала Фенерона.

2

Худошавый, с невозмутимым видом Фенерон сидел в кресле перед компьютером. Однако, когда он увидел через приоткрытую дверь Ангелу, от его спокойствия не осталось и следа.

– Если опять станешь болтать о своей идее-фикс, можешь и не начинать, – сразу категорично предупредил он. – Не хочу тебя слушать, да и времени на это у меня нет.

Ангела молчала.

– Она не одна хотела с вами поговорить! – Тагнер выступил вперед и продолжал: – Фенерон, пожалуйста, выслушайте нас. Вы же не знаете, о чем пойдет речь.

– Кто бы мог подумать, и ты туда же! Танцуешь под ее дудку, а еще офицер научно-исследовательской экспедиции. Я уж не говорю о своей дочери. – Адмирал перевел свой суровый взгляд на Ангелу, потом снова на Тагнера. – Я бы охотно тебя разжаловал – непростительно феринянскому офицеру вести себя столь легкомысленно!

– Позвольте мне, отец, – заступилась Ангела. – Он ни в чем не виноват, а срывать с него погоны ни к чему – он не нарушал закон! Разве феринянские офицеры не должны страдать душой, разве они не должны оплакивать чужое горе? Там гибнут тысячи тысяч людей, разве мы вправе закрывать на это глаза? С наших спутников поступают ужасные данные.

Вы, как адмирал флота можете изменить правила, к тому же мы пока не говорили с народом. Что еще народ скажет?

– Замолчи, Ангела, не выводи меня из себя! – воскликнул Фенерон. – И не выставляй себя перед народом на посмешище. Ради своей цели, ради ветреного увлечения ты хочешь подвергнуть всю планету опасности. Я всегда любил тебя и сейчас люблю, но не позволю из-за твоего легкомыслия втянуть нас в авантюру!..

Фенерон перевел дух и, чуть успокоившись, продолжал тоном ниже:

– Я никогда я не повышал на тебя голос, но ты вынудила меня накричать! Да, если не было бы угрозы для нас, то проблема решалась бы, и не так уж сложно. Ты думаешь, я не переживаю за их планету? Я сопоставил все данные с исследовательских зондов – их планету ждет катастрофа, против которой мы бессильны. К тому же, там из-под контроля выпущен смертоносный вирус. Чтобы его нейтрализовать, потребуются огромные усилия и, возможно, жизни феринян. Если же мы занесем неизвестную болезнь к нам, это может иметь катастрофические последствия уже и для Ферины. Посему, я не могу дать приказ помочь планете Аури, и не стану рисковать ни одним феринянином. А теперь закончим этот разговор и, если еще раз, Ангела, ты заговоришь на эту тему, мне придется вот этими руками лишиться тебя воинского звания и уволить из армии. Будешь сидеть дома и заниматься разведением цветов. Или выдам насильно замуж, начнешь детей

рожать. Конечно, мне в душе будет больно навязывать тебе свою волю, но я так сделаю! Веди себя, как офицер, а не как маленькая капризная девочка!

Атмосфера накалилась, и Тагнер осторожно плечом коснулся плеча Ангелы. Это означало, что положение вышло из-под контроля – следовало пока удалиться. Оба вытянулись по стойке «смирно»:

– С вашего позволения, адмирал... постараемся все обдумать снова!

– Думайте, как следует, – проворчал Фенерон. – Это в ваших же интересах. А теперь можете идти, мне надо работать!

3

После их ухода Фенерон не смог сосредоточиться и продолжить дела. Он вытянулся в мягком кожаном кресле и задумался над тем, что был очень груб с единственной родственной душой. Он вспомнил своего покойного брата, его жену – людей, которых Фенерон искренне любил. В память о них осталась только она – Ангела. Он больше жизни любил ее. «Ах, Ангела, моя ласточка, нежный цветочек. Почему ты не хочешь понять, что я не могу позволить, чтобы погубить себя и всех нас? – думал Фенерон. – Увы, ты просишь у меня невозможного...»

Выходя следом за Ангелой, Тагнер облегченно вздохнул:

– Фу, я уж подумал, что этот старый сокол действительно снимет с нас погоны, – и, осмотрев свой китель, погладил их. – Это же моя честь! И я бы не хотел, чтоб все закончилось так сурово.

– Ты не обязан из-за меня так рисковать, – сказала Ангела Тагнеру.

– Тебе что – нравится, когда я часто повторяю, что за тебя я на все готов?

Такой ответ развеселил Ангелу и она усмехнулась, хотя и не очень весело.

– Ладно, надо приготовить защитные костюмы, необходимы медикаменты, в общем, все необходимое. Теперь иди, от-

дохни – в свое время я за тобой заеду.

Когда Фенерон вошел в дом, он, прежде чем подняться в свою комнату, решил в знак примирения преподнести Ангеле желтую бархатную розу, зная, что она будет рада такому знаку внимания. В обеденном зале увидел на столе ужин на двоих, и записку «Я очень люблю старого ворчуна».

– Ах, так! Это я-то старый ворчун? Ну ладно, ладно, выходи, я уже не сержусь! – улыбаясь, произнес он вслух.

Ангела притаилась за дверью. При этих словах она вышла, обхватила отца сзади за шею, обняла и поцеловала:

– Ты прости, если я тебе докучала. Больше не буду!

Настроение Фенерона улучшилось и он потрепал Ангелу по щеке.

– Вот и славно, я знал, что ты благоразумная девочка.

Сердце Ангелы разрывалось от того, что ей приходится рисковать честью друга и, вдобавок, обманывать этого седовласого старика, которого она любила, как родного отца. После смерти родителей у нее не осталось никого ближе Фенерона – он стал для нее отцом и матерью. Но ужин прошел непринужденно и весело – девушка постаралась ничем не выдать свои намерения, но после, зайдя в свою комнату, она прижалась спиной к двери и прошептала:

– Потерпи еще немного, Камрин, я к тебе прилечу!

Потом открыла шкаф и посмотрела на летнюю форму. Ангела очень любила свою работу и знала, что отец не шутил, сказав, что снимет погоны за ее самовольство. Любуясь мун-

диром, она подумала: «И, все-таки, по-человечески я поступаю правильно».

4

Как и было намечено, Тагнер в конце недели зашел за Ангелой.

– У меня отличная новость, – начал он. – Я обо всем договорился с Фенероном, я сейчас от него. Мне удалось его уговорить, но сначала он, конечно же, не хотел ничего слышать.

– Вот как?!

– Ну, мы чуть поспорили, конечно, но я его убедил. В основном я напирал на то, что тебе пойдет на пользу немного отвлечься, лишний раз окунуться с ложную работу. В общем, мы вылетаем завтра, на рассвете. Сегодня твой отец сам расписал все полеты, а я снарядил корабль. Поздравь меня, все удалось!

Ангела с радостью бросилась ему на шею. Он обхватил ее за талию и стал кружить, но девушка вдруг отстранилась:

– Подожди, подожди. Тагнер, ты ничего не сказал о составе экипажа. Они нам не помешают?

– Естественно, я об этом подумал – мы летим вдвоем! – он развел руки в стороны и изобразил птицу в полете. – Фенерон понимает, что я тебя люблю, и дает свое благословение на наш брак. Вот я ему и сказал, что, возможно, побыв вдвоем с тобой, я смогу уговорить тебя выйти за меня замуж. Моя идея ему понравилась.

– Ты просто гений, Тагнер!

Утром все было готово к вылету, экипажу пожелали счастливого полета. Ангела подошла к отцу и обняла:

– Ты прости, отец, я иногда бываю не права...

Фенерон, ничего не подозревая, тоже обнял дочь:

– Ах ты, моя непослушная ласточка. Ты меня тоже прости, если я был груб с тобой. Но мы ведь уже помирились, правда? Главное, возвращайтесь невредимыми.

Тагнер опустил люк и, когда они заняли места в креслах, подал команду бортовому компьютеру на включение всех систем, после чего запросил у наземной службы разрешение на взлет.

Выйдя в открытый космос, Тагнер сообщил координаты полета, после чего отключил приборы связи, несмотря на опасность встречи с инопланетным противником. Другого выхода не было – ведь перед ними стояла особая цель.

Когда они приземлились на острове христосцев, там уже опускалась ночь, и дождь лил как из ведра. Для посадки было выбрано место на краю леса, поближе к замку.

– Тагнер, у меня плохое предчувствие, – прошептала Ангела. – Такое впечатление, что все вымерло.

– Ангела, о чем ты говоришь?! Ты ждала, что нас встретят толпы народа? И в прошлые разы, даже днем, в это место христосцы ходили нечасто, а в такую погоду они наверняка сидят дома и пьют горячий шоколад!

– Не шути в такой момент, пожалуйста! Ты же знаешь, у меня телепатические способности сильнее, чем у других. Я

чувствую, что здесь все плохо...

– Успокойся, все будет хорошо. Надевай защитный костюм, и выходим.

Они облачились в те самые переливчатые комбинезоны, в котором Камрин впервые увидел Ангелу, но в этот раз надели и шлемы, чтобы уберечься от возможного заражения. Взяв саквояжи с медикаментами, они отправились на поиски людей.

Округа, действительно, словно вымерла – на всем пути до замка они не увидели света в домах, не встретили ни души. Само королевское жилище так же оказалось покинутым – Ангела и Тагнер осмотрели все помещения, но никого не нашли.

Ангела не переставала звать любимого, но все было тщетно.

– Не может быть, чтобы они все погибли! – чуть не плача проговорила девушка. – Если все умерли от эпидемии, то где же их тела?

– Ангела, может быть, нам стоит перелетать к другим населенным пунктам? – предложил Тагнер. – Возможно, болезнь свирепствовала здесь сильнее, чем в других местах, и выжившие просто ушел?

– Не знаю, – прошептала девушка, может быть... Слушай, я чувствую что-то!.. Стоп, я все поняла, пошли со мной!

Она схватила фонарь и бросилась в сторону леса, в противоположную сторону от места их нынешней посадки.

Ангела направилась через голые пустоши, к лесу, на поляну, где когда-то встретила свою судьбу. «Только бы он был жив», – думала она, и по мере приближения к заветному месту сердце ее билось все чаще и чаще.

С включенным фонарем Ангела пробиралась между дере-

вьями сквозь мокрые голые кусты.

– Камрин, Камрин! – звала она плачущим голосом, и вдруг замерла, чуть не споткнувшись о лежащего человека.

– Тагнер, сюда! – закричала она. – Я нашла!

Она перевернула на спину тело человека в помокшей одежде, смахнула с лица прилипшие жухлые листья – и, увидев перед собой любимого, с криком отпрянула.

– Что случилось, Ангела? Что... – воскликнул Тагнер, выбегая на поляну, но не договорил, увидев в свете фонаря обезумевшее лицо девушки.

Склонившись над телом, он тоже узнал Камрина.

– Он совсем холодный, Тагнер... – дрожащим голосом проговорила Ангела.

– Возьми себя в руки, космолетчица! Очнись, сейчас не место слезам – надо нести его на корабль.

Камрин лежал без сознания, а у Ангелы по щекам катились слезы.

Тагнер встряхнул ее за плечи:

– Приди в себя! – приказал он и добавил: – Только никак не могу понять, что он делал в лесу в такую погоду?

Ангела через слезы ответила:

– Это же то место, где мы с ним впервые встретились! Наверняка, он думал, что пришла его смерть, и хотел умереть здесь. Но если он умер, то и мне не жить. Я его смерть никогда не смогу простить ни себе, ни отцу. Если бы мы оказались здесь днем раньше, он был бы....

– Успокойся, он, кажется, еще жив. Сердце бьется, но слабо, такое впечатление, что он потерял много крови. Окажем необходимую помощь, а когда он придет в себя, то объяснит, что произошло. Никого не вини, и себя в том числе! Радуйся, что он жив, и что мы его нашли.

Ангела сняла шлем и обняла любимого:

– Ради всех святых, ради нашей любви не умирай, Камрин, – умоляла она, и хотела снять шлем, чтобы поцеловать безжизненное лицо, но Тагнер ее остановил.

– Так дело не пойдет, Ангела! – воскликнул он. – Не смей снимать шлем. Если мы заразимся, кто его вылечит?

Тангер отодвинул девушку в сторону и раскрыл чемоданчик с набором средств первой помощи.

6

К утру Камрин пришел в себя. Увидев перед собой Ангелу, он решил, что она ему снится, и, боясь, что сон исчезнет, снова закрыл глаза, но тут же понял, что это все происходит наяву.

– Господи, неужели это не сон!? – слабым голосом проговорил он.

– Нет, любимый, нет! Это я стою перед тобой! – улыбаясь сквозь слезы, прошептала Ангела и обняла его.

Камрин чуть повернул голову и увидел Тагнера:

– Тагнер, друг мой!.. Как вы оказались здесь?

– Наши исследовательские зонды передали сообщение, что на вашем острове началась эпидемия – к сожалению, оно поступило с большим опозданием, да и от меня его скрывали. Нам пришлось пойти на хитрость, чтобы заполучить корабль, но мы вырвались! – Она виновато улыбнулся: – Надеюсь, не слишком поздно.

Камрин рассказал о том, что произошло, а Тагнер еще раз по приборам проверил состояние здоровья Камрина, и, снимая шлем, произнес:

– Ты прав, заражение происходит исключительно воздушным путем и в определенной стадии активности вируса. Вирус, находящийся в организме, не опасен для окружающих – он активен, только из специального источника, ну или... –

он на секунду замялся, – выделяясь из раздражающихся трупов. Но какое чудо тебя спасло?

– Что здесь непонятного? – возразила Ангела, продолжая всхлипывать. – Моя любовь оберегает его.

Однако к полудню состояние Камрина резко ухудшилось, он потерял сознание, и Ангела все время находилась рядом.

– Да, Ангела... плохи дела, – сказал Тагнер. – Он может впасть в кому.

Девушка решительно вскинула голову:

– Думаю, единственный выход – лететь домой! Только там есть надежда, что его спасут – мы здесь вряд ли поможем в таком состоянии.

– Полагаешь, они нас примут? – с сомнением спросил Тагнер.

– Но что делать? Нам этого не избежать – Камрину необходимо срочное серьезное лечение. В том состоянии, в каком он находится, помочь можно только на Ферине – там есть соответствующая аппаратура, специалисты. Главное, мы выяснили, что этот вирус не передается от человека к человеку – только через воздух в неактивной фазе.

Тагнер вздохнул:

– Да уж, придется долго и упорно объяснять, что вирус больного человека не опасен. Но выхода нет, летим. А пока нам надо продумать, как действовать на месте – там на раздумья времени не останется. Продолжай наблюдать за Камрином, чтобы ситуация не стала еще хуже.

Заметив в глазах Ангелы боль и отчаяние, Тагнер поспешил хоть как-то ее успокоить:

– Ничего, Ангела, вот увидишь, Камрин выздоровеет. Не может быть, чтобы наше руководство оставило беспомощного человека на произвол судьбы. Да, мы не вмешиваемся в дела планет, но тут же отдельный человек, и, в конце концов, мы же тоже люди.

– Я тоже так думаю, – устало проговорила Ангела.

На космодроме их встречали.

Тагнера сильно взволновало, когда он увидел из иллюминатора не только отца Ангелы, но и самого Президента в сопровождении нескольких министров. Кроме того, рядом стояли и люди из группы специального назначения.

– Вот этого я не ожидал. Сам Президент... не говоря еще о спецгруппе. Как мы выйдем? Они проверят компьютер и поймут, что мы умышленно отключали все приборы. А потом найдут Камрина, и все станет ясно без слов. Тогда мне не хотелось бы увидеть лицо твоего отца.

– Позволь, я выйду первая.

– Нет, ты оставайся с Камрином, я сам. Если они за нас беспокоились, значит, будет возможность объяснить причину. Пожелай мне удачи, – сказал Тагнер.

Не увидев Ангелы, Фенерон забеспокоился.

– А где второй член экипажа, капитан? Что случилось? – взволнованно спросил он. Президент сурово на него посмотрел:

– За халатность в выполнении своих обязанностей, адмирал, вы тоже понесете наказание, – затем он повернулся к Тагнеру:

– Доложите нам, капитан, как случилось, что пропала связь? Мы решили, что на вас совершено нападение, соби-

рались поднимать силы флота по тревоге!

Президент ждал ответа., а Тагнер стоял перед ними по стойке «смирно».

Адмирал взглянул на ручной коммуникатор, и лицо его посветлело, несмотря на гнев Президента.

– Все в порядке, мой Президент, – сказал он. – На корабле никаких происшествий – второй член экипажа жив и здоров.

– Тогда я ничего не понимаю! Почему мне сообщили о потере связи с боевой единицей флота? Что это значит, адмирал?

На суровый вопрос Президента ответил Тагнер:

– Мой Президент, позвольте! Адмирал ни в чем не виноват – мы умышленно отключили связь, получив данные о ситуации на планете Аури. Там на острове от смертельного вируса погибают люди. Один из них – глава этого островного народа, находится здесь, на нашем корабле. Мы надеемся на вашу милость и снисхождение... – и Тагнер рассказал о путешествии на Аури, утаив, однако, некоторые элементы их с Ангелой плана.

Президент вспылил:

– Чем вы здесь занимаетесь, адмирал, черт побери? Я не собираюсь рисковать благополучием всей планеты а, значит, жизнями ее жителей! В этом Безумном поступке своих подчиненных разбирайтесь сами. Экипаж – под арест, а ваше ведомство пусть немедленно обеспечит карантин и займется исследованием этого вируса или чего там. И я жду от вас

письменного доклада о ситуации и принимаемых мерах. – Глава планеты повернулся и отбыл в сопровождении своей свиты.

Лицо Фенерона словно окаменело, из-под фуражки стекали капли пота. По нему было видно, что он с великим трудом сдерживает себя:

– Где Ангела? – ледяным голосом спросил он.

– Я здесь, – Ангела сошла с трапа, встав перед ним.

Увидев ее живой и невредимой, Фенерон на секунду успокоился, но тут же сказал жестко:

– Это измена своему народу, иначе не скажешь. Изменить курс, обмануть главнокомандующего, обмануть весь народ... Вы представляете, чем это вам грозит, капитан Тагнер? Что?.. Не слышу ответа.

– Да, мой адмирал, – пробормотал Тагнер. – Трибуналом.

– Для начала вы разжалованы! – Фенерон подошел к Тагнеру и резким движением сорвал с него знаки отличия.

– Это практически предательство, капитан Тагнер! Вы запятнали честь мундира вместе со своим помощником! – Подойдя к Ангеле, адмирал испепеляющее посмотрел на нее и тоже снял с нее погоны.

– Вы сами заставили меня принимать жестокие меры! Ваше самоволие погубило вас, и это станет хорошим уроком! А смерть аурианина окажется на вашей совести – придется освободиться от вашего друга, но для начал определить, чем он там заражен, чтобы исключить возможное распростране-

ние заразы уже через вас.

По его знаку два человека из уже прибывшей карантинной команды хотели войти в салон корабля, но Тагнер с Ангелой встали на их пути.

– Это что еще за выходки?! – вскричал Фенерон.

– Отец, прошу, выслушай меня! Камрин находится в коме. В таком состоянии с ним нельзя обращаться как с военнопленным!

– И ты мне говоришь о том, что можно, а что нельзя?! Кто нарушил закон, которому не одно столетие? Кто ослушался приказа, не вы ли?

– Отец, умоляю тебя! – Ангела рухнула на колени. – Ему нужна помощь! Мы виноваты, можешь нас наказывать. Но если он умрет, с ним умру и я. Он мой муж! Разве было бы справедливо отдавать его своими руками на смерть? Он не опасен для наших людей, этот вирус не передается контактно от больного. Пусть наши доктора займутся его лечением и, заодно, конечно, исследованием вируса.

– Встань и веди себя, как офицер, – с осуждением молвил Фенерон. – Где твоя гордость? Ладно, даю вам последний шанс: если после его обследования врачи обнаружат хоть малейшую угрозу для нашей планеты – он немедленно будет уничтожен. И больше чтобы я об этой проклятой Аури не слышал!

Ангела встала и сделала шаг назад, закрывая собой вход в корабль. Отчаяние охватило ее влюбленную душу, и она

выхватила оружие:

– Не подходите, я за себя не отвечаю!

– Нет, нет! Не делай этого, Ангела, – крикнул Тагнер и хотел броситься к ней, но сильные руки спецназовцев остановили его.

– Это черт знает что! – вскипел Фенерон. – Как отец, прошу, не осложняй положения! Неужели ты так низко пала, Ангела, что можешь поднять оружие на своих? И ради чего?!

– Ради любви, отец, ради человеческих чувств! Я только теперь поняла, почему моя мать выбрала моего отца, и ты всегда ревновал ее к своему брату. Для тебя был превыше всего долг, долг перед страной, перед делом. Но ты всегда забывал о долге перед каждым из нас, перед человеком в отдельности. Ты не понимаешь в полном смысле, что такое настоящая любовь. Камрина до сих пор защищает только сам Бог – и моя любовь.

– Не смей, сопливое дитя, говорить со мной таким тоном! Ты представить себе не можешь, что значит слово «любовь». Оно предназначено не только для одного человека. Любовь никому не должна принести вреда. А ты – эгоистка, и думаешь только о своем счастье. Брось оружие! Не заставляй меня отдать приказ стрелять в собственную дочь.

Ангела усмехнулась и приставила лучемет к своему виску.

– Камрина на расстрел я не отдам! Ты прав, отец, я не смогу выстрелить по своим, но если они подойдут, я убью себя!

– Не устраивай показухи, и не глупи, девчонка! Все равно тогда его точно уничтожат. Я же сказал: проведут обследование твоего больного, и если угрозы нет, и будет найдено эффективное лечение, то тогда его не тронут, но на Ферине, разумеется, не оставят, а вернут на Аури...

Ангела помотала головой, не опуская оружия:

– Нет! Мне нужны от тебя гарантии, что его не тронут в любом случае, и оставят здесь, со мной!

Фенерон глубоко вздохнул, сжал кулаки, мотнул головой, закатывая глаза в бессильной ярости.

– Так, мне необходимо подумать. Всем оставаться на местах! – приказал он солдатам оцепления и отошел в сторону.

Он направился к скамейке, стоявшей невдалеке от посадочной площадки под деревом, присел на нее и какое-то время сидел, почти не шевелясь, глядя себе под ноги.

Все с замиранием сердца ждали последнего решения адмирала. Наконец он, тяжело ступая, вернулся к шеренге солдат, полукругом стоявших у корабля, и заговорил так, словно каждое слово давалось ему с огромным усилием.

– Тяжело мне принимать тут решение, – сказал он. – Вряд ли им останется доволен Президент, но коли он сам приказал мне действовать по моему смотрению, ну, что же... Мы поступим так. Капитана Тагнера после пребывания в карантине отдать под трибунал за халатное отношение к своим обязанностям и пренебрежение интересами своего народа. С капитана Ангелы Фенерон, агента межпланетных дел, снять все

полномочия и изгнать с планеты Ферина навсегда за то, что личные эгоистические чувства она поставила выше интересов Родины и вековых устоев нашего общества!

Фенерон пристально, исподлобья посмотрел на Ангелу.

– Что ж, хочешь вечно быть со своим возлюбленным – будь с ним! Медики возьмут образцы тканей Камрина – нам необходимо найти противовирусные препараты на случай, если зараза уже попала к нам через вас, – он почти брезгливо ткнул пальцем сначала в Ангелу, затем в Тагнера. – После этого я дам тебе корабль, медицинское оборудование и медикаменты – и лети на все четыре стороны! Считай, что корабль подарен от имени нашего народа! – махнул рукой Фенерон. Если сможешь вылечить его и себя – если и ты больна, – будьте счастливы где-то там, далеко. Ты так боролась за свое счастье, и ты его, конечно, заслужила – для себя и по своим эгоистическим меркам. Может быть, на чужбине ты также осознаешь, что это такое – любовь к своей планете, к своему народу. Как отец, я благословляю тебя, но как адмирал я бесконечно тебя порицаю, и никогда не дам снисхождения. Если надумаешь изменить курс и приземлиться на Ферин в другой части света, твой корабль будет уничтожен.

– Обнимать тебя не стану – мне и так, как и всем здесь присутствующим, придется пройти карантин.

Фенерон тяжелой поступью направился к своей летательной машине. Глядя на него, невольно можно было подумать,

что на шее у адмирала повис тяжелый камень, отчего он весь ссутулился.

Ангела опустила лучемер и тихо заплакала, не делая ни малейшего движения, чтобы вытереть лившиеся по щекам слезы.

Карантинная команда тем временем развернула вокруг корабля настоящее оцепление и устанавливала необходимое для выполнения приказа оборудование.

8

– Плачь, плачь, Ангела, – сказал Тагнер. – Тебе будет легче. Я тоже хотел бы остаться с тобой.

– Не надо испытывать судьбу, Тагнер. Спасибо тебе за все, и прости меня. Может быть, я бы и стала с тобой счастлива, но сердцу не прикажешь. Ты еще найдешь свое счастье, а трибунал... Надеюсь, он будет достаточно снисходителен к тебе.

Тагнера увезли, а Ангела вернулась на корабль. Прибывшие медики осмотрели Камрина и сделали необходимые анализы, на корабль загрузили обещанное медицинское оборудование, медикаменты и запасы продовольствия, после чего разрешили взлететь и выйти за пределы атмосферы.

Тагнер, который покидал космодром вместе с медиками и под охраной, видел отлет корабля. Он до последнего смотрел в чистое голубое небо, и люди впервые заметили в его глазах слезы – у всех на виду.

Тем временем Ангела, не зная пока, куда лететь, включила автопилот на простое удаление от планеты на невысокой скорости в сторону, противоположную ее движению по орбите, и смотрела, как на экране обзора Ферина становится все меньше и меньше.

Планета уменьшалась и вскоре превратилась из голубого, местами подернутого облаками диска, превратилась просто

в очень яркую звезду. Последний раз Ангела посмотрела на тающую в темноте космоса Ферину и подошла к лежащему в отдельном отсеке Камрину.

– Как хорошо, что ты не видел, что произошло, – сказала она вслух. – Ты должен жить, ты не можешь оставить меня одну во Вселенной. Но, главное, пока мы вместе.

Положив голову ему на плечо, она тихо произнесла:

– Надо подумать, куда нам держать путь...

Требовалось найти место, где она могла бы спокойно заняться лечением Камрина. Аури отпадала. На самом острове христоцев никто не мог бы гарантировать, чтобы они не заболеют вновь, даже если вылечатся, да и не хватило бы имеющегося оборудования и медикаментов для лечения всех больных.

Совершать посадку в других регионах планеты тоже не выглядело разумным. Садиться в населенных районах было опасно, во-первых, по причине по причине возможной передачи вируса незараженному местному населению. Во-вторых, там она и ее оборудование стали бы объектом пристального интереса аборигенов, что вряд ли способствовало тому, что она смогла бы спокойно заниматься лечением своего возлюбленного. Найти же укромный уголок на Аури, планете с достаточно развитой цивилизацией, представляло определенную задачу, на которую Ангела не хотела сейчас тратить время. Кроме того, по прогнозам планету ждали серьезные катаклизмы.

Она посидела у компьютера, посматривая данные и прикидывая все «за» и «против». Ей требовался спокойный уголок, но вместе с тем, она инстинктивно хотела бы высадиться на планете, населенной людьми.

– Что ж, остается Земля, – сказал Ангелина вслух. – Это судьба.

Землю ранее изучали экспедиции феринян, и Ангела знала, что отношения между аборигенами там примитивны и грубы, но земляне находились на низкой ступени технического развития, не знали даже огнестрельного оружия, и пустынных мест там хватало. Так что вместе с тем, какая никакая, но – цивилизация.

Прыжок через гиперпространство занимал туда несколько большее время, чем до Аури, но, тем не менее, чуть больше, чем через пятнадцать часов по бортовому отсчету корабля, наконец, приземлился в горах, покрытых лесом недалеко от побережья континента, который земляне называли Северной Америкой.

Сутки Ангела провела в корабле, оценивая окружающую обстановку по данным бортового компьютера, и только на следующий день решилась выйти наружу.

В первом приближении все выглядело не так уже и страшно – воздух был чист и благоухал ароматами близкого океана и хвойных деревьев, росших вокруг. В лесах росли грибы и ягоды, а в реках с чистой, прозрачной водой водилась рыба. Требовалось найти кров, так как ограниченный объем ко-

рабля, рассчитанный на экипаж из двух человек, не был приспособлен под длительное проживание. Кроме того, Ангела надеялась, что если Камрину суждено выздороветь, то не только медикаменты, но и чистый воздух и естественные продукты питания помогут в этом. Биосфера Земли, как еще давно показали исследования, была идентична биосфере как Аури, так и Ферины, поэтому проблем с местными воздухом, водой и пищей не существовало. Ангела лишний раз про себя поблагодарила Творца всего сущего за создание таких условий человеку в бескрайней Вселенной.

Ей повезло – после долгих поисков она наконец обнаружила пещеру, вход в которую зарос густым кустарником. Пещера оказалась просторной и глубокой, но в ней было сухо, а через небольшую боковую расщелину в светлое время суток проникало достаточно света, и туда же мог уходить дым костра.

Находкой Ангела осталась очень довольна – первый день не прошел даром, и она считала его знаком, подающим большие надежды. Ей больше ничего и не хотелось, лишь бы быть вместе с любимым и постараться поднять его на ноги.

Осторожно спускаясь к подножию горы, Ангела остановилась – прямо перед ней стоял огромный волк, впериw в девушку кровожадный взгляд.

Ангела почувствовала, как холодок страха липкими лапами пополз по спине.:

– Ага, у нас гости!... – проговорила она, отвлекая внима-

ние волка голосом и одновременно вытягивая из кобуры луче- мет, который ей, к счастью, оставили. – К тому же, кажется, слишком голодные и наглые, к тому же приходят без приглашения... Нет, это будет слишком обидно: после всего того, что я вытерпела, угодить прямо в пасть хищнику с другой планеты...

Тем не менее, она хотела обойтись без стрельбы и телепатически избавиться от хищника, но, сделав несколько осторожных шагов назад, споткнулась и упала – и волк прыгнул. Больше не теряя ни секунды, Ангела выстрелила, прошивая лучом зверя в полете.

Она остановилась рядом с упавшим волком, присела на корточки и погладила его густую шерсть.

– Какой же ты огромный, наверняка много жрешь, – произнесла она, грустно усмехаясь. – Прости, дружище, ты сам был виноват, а твоя мягкая шуба мне нужна: придется ее снять.

Всех астронавтов учили выживать в самых диких условиях на других планетах. Ангела достала из-за пояса нож и занялась снятием шкуры.

9

Здесь стояло лето, ни жаркое, ни холодное.

«Очень удачно, – подумала Ангела. – Для Камрина как раз необходима средняя температура».

На следующий день в пещере было все готово, пахло свежей листвой, наскоро выделанная шкура лежала на охапке благоухающих трав в виде мягкой постели. Оставалось только перевезти Камрина.

Ангела перегнала корабль поближе и с помощью антигравитационного транспортера, использовавшегося для доставки разнообразных грузов при исследовательских работах, перенесла оборудование и Камрина в пещеру и переложила на новую постель. Затем она на всякий случай включила визуальную защиту корабля, сделав его практически незаметным для постороннего глаза. Кроме того, Ангела включила специальное устройство, отпугивающее хищников.

Можно было начинать новую жизнь, главной целью которой была борьба за жизнь любимого человека.

Когда она с Тагнером нашла Камрина, они успели сделать только самые первые анализы, а поскольку на Ферине его вообще никто не обследовал, Ангела занялась точным определением свойств вируса и поиском тех препаратов, которые могли бы на него воздействовать.

День проходил за днем, но найти нужный противовирус-

ное средство не удавалось. Ангела экспериментировала днем и ночью с разными химическими и биологическими препаратами, но результата не было. Правда, она точно подтвердила первичные анализы, что вирус распространяется только в свободном состоянии через воздух – больной человек был не опасен. А вот из разлагающихся трупов вирус мог распространяться очень даже легко: каким-то образом он связывался только с живыми клетками, а после смерти организма-носителя мог снова высвободиться. Ясно было, что он получен искусственно – видимо ученые на Аури постарались на славу, создав столь смертоносное средство.

Но они просчитались – вакцину создать не удалось, и таким, образом, аназийские диверсанты выпуская вирус на свободу на острове христосцев, вырыли яму очень и очень многим на Аури, если не всем. Возможно, это действительно была кара Божья за всех грехи, что тамошнее человечество успело совершить.

Тем не менее, параллельно с медицинскими исследованиями Ангела успела добыть несколько шкур медведей, собрала и засушила грибов, ягода, навялила мяса и рыбу.

Чтобы замедлить болезнетворные процессы в организме любимого, Ангела решила использовать специальный прибор, замедлявший все обменные процессы. Расчет был на то, что и развитие болезни замедлится, и Ангела выиграет время в этой борьбе с Аназийской чумой, как она сама стала называть эту рукотворную напасть. Она подключила аппарат

к Камрину, а сама продолжила поиск лекарства.

Время летело, а состояние Камрина, несмотря на все усилия Ангелы, хоть и медленно, но становилось все хуже.

Ангела вдруг вспомнила, что среди медицинского оборудования есть прибор, который фериняне использовали для увеличения продолжительности жизни – с его помощью воздействовали определенным образом на геном человека и замедляли функцию «гена старения». Благодаря использованию данной технологии фериняне жили по несколько сот лет.

Ангела провела курс по продлению жизни, но все показания остались на прежнем уровне – организм Камрина, судя по показаниям приборов, медленно угасал.

У девушки опустились руки: она перепробовала все, провела множество бессонных ночей – и напрасно.

Ангела вышла из пещеры в темноту позднего вечера, в уже слегка морозный воздух – в этой местности и ранней осенью, видимо, случались заморозки, и от ее тяжелого дыхания изо рта вырывался парок.

Все было напрасно, все...

Ангела хотела заплакать, но, казалось, в глазах не осталось слез. Да и сил не оставалось уже ни на что – даже на плач.

– Господи, – простонала девушка, – господи...

Она упала на колени, и, устремив сухие, воспаленные глаза к небу, на котором все ярче разгорались незнакомые со-

звездия, начала молиться.

Она молилась о своей любви, о той несостоявшейся радости, которую они могли бы испытать вместе с Камрином, но не испытали из-за того, что изобретение злых людей отнимало у нее любимого. Она молилась о прощении Фенерона, который мог помочь ей спасти Камрина, но вместо этого, ведомый косными принципами невмешательства, оттолкнул ее от себя, заставив лететь в бездну космоса. Она молилась о спасении тех, возможно оставшихся в живых христосцев, которые смогут пережить Аназийскую чуму, и о том, чтобы выжила Афра, которой она была несказанно благодарна за то, что подарила ей хоть немного, но самых сладких минут любви.

– Боже! – воскликнула Ангела, не опасаясь, что ее кто-то может услышать – вокруг далеко не было ни одной живой души. – Боже, сделай так, чтобы он выжил! Прости меня, если я имею пред тобой прегрешения, возьми мою жизнь, мою душу, но помоги Камрину! Помоги христосцам, сделай так, чтобы этот народ, который один из немногих во Вселенной хранил верность твоим заветам и истинную веру в тебя, не исчез. Боже!..

Крик Ангелы рванулся к темному небу и растаял среди звезд, равнодушно смотревших с него на землю грешной планеты Земля, а сама она упала на увядающую осеннюю траву, прихваченную первыми заморозками и лишилась чувств.

Очнулась Ангела от холода – она почти зачоченела. Чувствуя сильнейший озноб, она провела ладонью по лицу, словно смывая с него кошмар и невзгоды, и вернулась в пещеру, тишина которой нарушалась лишь тяжелым дыханием Камрина.

Ангела несколько секунд смотрела на любимого, понимая, что ей осталось недолго быть с ним, затем легла рядом, укрылась медвежьей шкурой и крепко обняла Камрина. Ей показалось, что тело его какое-то особенно горячее, а, возможно, это она сильно замерзла на улице, но, так или иначе, согреваясь, Ангела быстро провалилась в усталое беспамятство. Последней ее мыслью снова была немая мольба к Всевышнему.

Камрин медленно приходил в себя. Казалось, он всплывает со дна вязкой, тягучей бездны, поглотившей его. Он уже смирился с тем, что придется сгинуть в ней, но вдруг в этой угольно-черной пучине, где-то высоко над головой, сверкнула слабая вспышка света. словно ласковый и всепрощающий голос, возможно, голос матушки, любимой Ангелы, милой Афры или же голос самого Небесного Отца позвал его, давая понять, что еще не все кончено, и что он нужен там, где еще остались свет, вера, надежда и любовь.

Он поднял веки. В глазах стояла белая пелена, которая постепенно таяла, и Камрин увидел, что рядом спит Ангела.

Быстро оглядевшись по сторонам, он увидел, что находится в просторной пещере, вход в которую был завешан лохматыми шкурами. В центре тлел почти потухший костер, но достаточно света давал какой-то прибор, установленный на треноге. Вообще в пещере было еще много каких-то приборов, некоторые из которых стояли рядом с ложем, где сейчас лежал Камрин и спала Ангела.

В каменном жилище было тепло и уютно, а голый камень покрывали шкуры или связки высушенных трав.

Камрин снова перевел взгляд на Ангелу – лицо ее выглядело изможденным, усталым, но вместе с тем оно было озарено таким благодатным и чистым светом, что Камрин

невольно зажмурился, думая, что он так и не вырвался из плена забытья.

– Господи! Какой чудесный сон! – проговорил он и, снова закрыв глаза, под приятное видение попытался обнять Ангелу. Ему казалось, что если он ее не обнимет, то его сон потеряет весь смысл.

Ангела почувствовала, что чьи-то руки стараются обхватить ее. Она испуганно дернулась за оружием, которое положила у изголовья, но тут явственно почувствовала, что ее обнял Камрин!

Ангела резко приподнялась на локте и устремила взгляд на любимого, вглядываясь в его спокойное – и, главное, выглядевшее вполне здоровым лицо. Уголки рта мужчины чуть подрагивали, словно он сдерживался, чтобы не улыбаться.

– Боже, Боже! Ты услышал мои молитвы. Ну-ка, любимый, открой глаза! Как ты себя чувствуешь?

Камрин открыл глаза и снова закрыл:

– Теперь я тебя слышу, наверняка я еще во сне, – достаточно слабым, но уже вполне живым голосом проговорил он.

– Нет, нет, это не сон! Это чудо, любимый, очнись, открой глаза! – Ангела начала целовать его, отбросив шкуру медведя.

Все еще не осмыслив происходящего, Камрин с удивленной улыбкой посмотрел на Ангелу:

– Неужели это не сон?! – он воздел руки к небу. – Я боюсь тронуть тебя, Ангела, вдруг ты исчезнешь...

– Я тебя уверяю – это не сон! Боже, мне до сих пор не верится, что я с тобой разговариваю, ведь я каждый день этого ждала. Я не помню дня, чтобы я была так счастлива, как сегодня.

– Но где я, что происходит? Помню только, что заболел, что почти все наши, спасаясь от эпидемии, отбыли в Изавию, где нам выделили участок территории. Помню, как из последних сил шел под дождем на нашу с тобой поляну, а потом – все, полный провал в памяти.

– Я тебе все расскажу, но сейчас надо осторожно подняться и выйти на свежий воздух.

Он с ее помощью, пошатываясь, вышел из пещеры. Сверкающий иней, переливаясь в лучах утреннего солнца, ослепил Камрин, и он схватился за ближайший выступ скалы.

– Тебе плохо? – подхватила его под локоть Ангела.

– Чуть голова кружится, – вдохнув полной грудью, сказал молодой человек и откинул с лица волосы. – Как прекрасна природа!

Он нагнулся, подобрал горсть инея и потер им лицо.

– Господи, я уже и не верила, что ты выздоровеешь, – не уставала повторять Ангела и предупредила: – Не увлекайся, ты еще слишком слаб.

– Мы сейчас это проверим, – воскликнул Камрин и попытался подхватить Ангелу на руки, однако тут же сам понял, что ему еще стоит набраться сил.

– Вот видишь, – засмеялась Ангела, прижимаясь к нему

и поддерживая от падения, – Господь напоминает тебе, что сначала надо окрепнуть. Воздай молитву ему за твое чудесное исцеление. Это действительно чудо Господне!

– Ты права, – смиренно молвил Камрин и, опустившись на колени, вознес молитву Небесному Отцу, благодаря его за спасение и прося счастливой участи для всех христосцев.

Окончив молиться он встал и взял Ангелу за руку.

– А сейчас, любимая, прошу – расскажи, что случилось и где мы с тобой?

Ангела ласково его поцеловала, увела в пещеру, где налила большую кружку молока, которое тут же подогрела в микроволновой печи, взятой с корабля и запитаной от его силовой установки. Одновременно она дала ему несколько общеукрепляющих капсул.

– Пей и слушай, – сказал Ангела, и начала рассказывать.

Ангела обстоятельно поведала о том, что случилось, и почему они оказались на планете Земля.

– Поразительно, что твой отец так с тобой поступил! – возмутился Камрин. – Истинные христиане так не поступают.

– Я простила его, дорогой, – мягко возразила Ангела. – Мы должны прощать, ты же сам знаешь. Тем более что я уверена, что сейчас он раскаивается, но он верен принципам нашей нации – невмешательство в дела других планет. Поэтому все так и получилось...

Она вздохнула и на некоторое время замолчала, грустно

глядя на костер, языки которого напоминали лепестки ярко-оранжевого живого цветка, излучающего приятное тепло.

– Значит, мы находимся на планете Земля? – спросил Камрин. – Интересное дело, в наших древних сказаниях эта планета упоминается. Когда-то я мечтал увидеть другие планеты и, в частности, землю. Но разве я мог представить, что когда-нибудь попаду сюда и при таких обстоятельствах!

– Это лишний раз доказывает, что Бог един, и когда-то он дал часть знаний вашему народу, который посчитал избранным, – улыбнулась Ангела, ласково глядя его по руке. – Наши экспедиции бывали на Земле, изучали эту планету, но уже многие годы решено не вмешиваться в жизнь ее обитателей, которые движутся по совершенно неверному и не праведному пути, все более и более забывая Божьи заповеди.

– Расскажи мне о Земле – ты ведь, наверное, кое-что знаешь?

– Конечно, любимый, а что не знаю, мне подскажет компьютерная система корабля – там есть информация и о Земле. Это очень красивая планета, как и наши с тобой, но люди здесь жестоки и живут в полном смысле слова в грязи. Они пока еще развиты весьма слабо, но уже умеют плавить металл, знают порох, подбираются к созданию паровых машин. Но все развитие техники они уже сейчас направляют на уничтожение своего мира, своей природы. Там, где они ставят заводы по выплавке металла, леса вырубаются на десятки километров, в их городах царит грязь и антисанитария. И

друг к другу они относятся грубо и холодно. Они вершат от имени Бога все грязные дела, не верят в силу дружбы, не понимают истинного смысла слов «возлюбить ближнего». Не хотят понять, что это и есть их спасение. И если на Аури есть хотя бы один богоизбранный народ – христосцы, то здесь таких народов не осталось, а, возможно, никогда и не было. Странно, конечно, что Господь распорядился именно так...

Ангела посмотрела в свой коммуникатор для связи с кораблем и продолжала:

– Когда-то, почти тысячу восьмисот лет назад по местному исчислению сын Божий являлся к ним, но они распяли его на кресте. И что поразительно – теперь в большинстве развитых по местным меркам странах летоисчисление ведут от Рождества Христова. Этой планете осталось по нашим прогнозам еще лет триста-четыреста, не больше, и люди уничтожат сами себя, вызвав гнев Божий. Здесь итак часто происходят землетрясения, страшные эпидемии, да еще и войны. Через несколько сотен лет жизнь на этой планете будет закончена – местное человечество исчезнет. Оставшаяся горстка людей, истинно верующих в него и молящихся в белой церкви, Иисус сам поведет под новые небеса. Понадобятся века и тысячелетия, чтобы земля отдохнула, обрела вновь силу. Природа ведь живая и нуждается в отдыхе. Она напоминает мне седоволосую мать, которая все время плачет о непутевых своих детях, – вздохнула Ангела и подвела итог: – Нелегко нам придется на этой планете – жизнь здесь

пока не только жестока, но еще и невежественна. Мы должны быть осторожны – если встретим местных жителей, они не должны узнать, откуда мы. Это очень неудобно, но нам придется терпеть столько, сколько придется.

– До тех пор, пока на моей планете все успокоится?

– Тебе самому пока нужен душевный покой, – уклончиво ответила Ангела, – Давай чуть позже поговорим.

– Нет, пожалуйста, я очень обеспокоен за свой народ, – запротестовал Камрин. – Я потерялся во времени. Сколько же я находился в коме? Почти месяц, плюс, как ты говоришь, замедление времени в космолете при этих скачках через пространство. В общем, там прошло месяца два. Но я верю, что черные тучи над моим небом скоро рассеются.

– Увы, Камрин, вряд ли это так...

– Тогда объясни, почему ты спасла только меня? Почему не оставила на Аури? Что мы делаем на этой Богом забытой Земле?!

– Мы хорошо изучили вашу планету и имеем полную информацию. Видимо, люди там разгневали Бога, и природа-мать уже не в силах терпеть выходки большинства правителей. И Земля очень похожа на Аури, не считая острова христосцев. Видимо, ради вас существовала ваша планета, вы покрывали все грехи остальных ее жителей – Бог иногда может простить за одного верного человека всю стаю. Твой остров заражен. и уничтожить вирус почти невозможно, он будет вновь и вновь давать о себе знать, будут снова умирать

люди. Тебя спасло просто чудо – видимо, Богу по каким-то причинам нужна твоя жизнь, я уверена, он и дальше будет тебя хранить. То, что сейчас случилось на твоей планете – это впервые. Бог не оставит вас и вам не придется жить под другим небом, как будут жить люди с планеты Земля...

– Ты мне говоришь страшные вещи. Разве заражение нельзя остановить? Если бы найти выход и очистить землю от вируса, может, тогда можно будет спасти мою планету, мой народ. Может, поэтому я остался жив? Ангела, мне нужны твой острый ум и любящая душа. Я должен оказаться там и придумать что-нибудь. В этом поможет ваша планета, вы же очень развиты!

– Да, наша цивилизация достигла больших высот, а в галактике есть и не менее развитые цивилизации. Но они все, не исключая нашу, не вмешиваются в жизнь других планет и не позволяют вмешиваться в свою. На этой планете, где мы с тобой сейчас находимся, люди воюют друг с другом. У нас на Ферине не так – хотя мы и воюем в космосе, но только тогда, когда одна планета мешает жить другой. Одна такая планета, Каванта, уже уничтожена. Жители ее были очень жестоки, но при этом, на удивление, достигли высокого уровня развития техники. Они стремились к захвату других миров и, что ужасно, кавантцы были людоедами. Ни один их праздник не обходился без блюда, приготовленного из человеческого мяса. Когда они вышли в космос, то начали вытворять такое же с жителями других планет. Слава богу, что они не добрались

до Аури. Каванту называли «врата ада» – там не существовало никакой веры и не признавали они живого Бога. Они утверждали, что жизнь возникла в просторах космоса сама по себе, а ее споры разносятся и заселяют планеты. Ферина воевала с ними, так как ни на какие увещевания прислушаться к голосу Бога кавантцы не шли, и, в конце концов, их пришлось уничтожить. Думаю, наши космические силы в данном случае и были карающей рукой Господа.

– Ты намекаешь, что Земля напоминает Каванту?

– Нет, конечно, слава Богу, людоедство здесь не процветает и везде осуждается, но образ жизни чем-то напоминает мирскую жизнь той планеты своей жестокостью и очень формальной, не искренней верой в Творца. Ученые землян уже давно начали оспаривать божественное происхождение человека, а дальше будет больше, судя по нашим прогнозам. И из-за этого Землю тоже ждут страшные времена.

Я почти не сомневаюсь, Камрин, что твое исцеление – чудо Господне, ты избран Богом. Но чтобы спасти планету Аури, необходимо уничтожить весь остров, чтобы остался только пепел. Лишь прах может остановить эпидемию. Может быть, тогда твоя планета будет спасена. Ты можешь это сделать сам, но ты не готов морально и физически. Просить помощи у моих соплеменников бесполезно – ты уже столкнулся однажды с нашими правилами. Но я тебе обещаю, мы найдем путь спасти Аури.

Камрин задумался, потом спросил:

– Каким образом?

– Не забывай, у нас есть космолет! Одного его хватит, чтобы уничтожить весь остров. Весь верхний слой почвы будет сожжен, его омоют воды океана, и вода очистит его, не зря же говорится в легенде, что только вода видела живого Бога. Даже Иисус до своей смерти не видел Отца.

– Ты меня заинтриговала – такую легенду я не слышал, Расскажи, это очень интересно.

– Расскажу, если ты обнимешь меня.

– Об этом можешь и не напоминать. Ты всю жизнь будешь в моих объятиях, – и стал нежно целовать ее.

– Если дело дальше так пойдет, тогда я тебе ничего не смогу рассказывать!

– Могу потерпеть какое-то время, – смеясь, ответил Камрин.

– Значит, так... – начала Ангела. – По преданиям, когда Бог создал планету и человека, он отправил своих ангелов к людям, узнать, как они живут. Один из них возвращается и говорит: «Мой Господь, твой народ недоволен тем, что ты послал урожай на тыкву. Они все заболели расстройством кишечника». Тогда раздался голос Бога: «Иди к ним и скажи пусть сначала каждый из живых тварей возьмет свою долю – люди не должны мешать ни животным, ни птицам взять их долю. А что останется после тех, пусть берут, сколько хотят». Приходит второй ангел и говорит: «Бог мой, они тебя уже не хотят слушать и не хотят кормить нищего. Одна молодая

женщина пекла лепешки, мимо проходил странник, просил хлеба, она не накормила его, но дала своему ребенку и подстелила ему коврик, что бы мягко было сидеть». Услышав такое, Господь разгневался и сказал: «Они забыли мою заповедь любить ближнего. Я дал им разум, чтобы они помогали друг другу, тогда не будет ни бедных, ни богатых. Если не будут соблюдать сию заповедь, будут среди них вечно и бедные, и голодные, и возникнет угнетение народа народом. Больше моего голоса вы не услышите!» Бог так гневался, что раздался гром среди ясного неба, и он перестал с людьми разговаривать.

Приходит третий ангел и говорит: «Бог мой, плохи дела. Земля без воды горит, если так пойдет, погибнет весь урожай хлеба. Дело в том, что вода не хочет течь. Говорит, что пока Бога не увижу – не потеку».

Тогда Господь сказал речке: «Ты почему ослушалась отца своего?» Речка, услышав голос Бога, отвечала: «Бог мой, я влюблена в твой голос, в тебя, но пока не увижу твоего лица, ни за что не потеку!» Бог на это ничего не смог ответить и позволил увидеть свое лицо. Речка была ослеплена ярким Божьим светом и потеряла дар речи. Так до сих пор речка не разговаривает, а только журчит, но где бы ни преграждали ей путь, она все равно находит дорогу дальше. После этого Господь создал сына своего возлюбленного по своему подобию и отправил к людям не только с открытым лицом, но и с человеческими способностями...

– Очень трогательная легенда! – задумчиво сказал Камрин.

– Может в этой легенде есть доля правды? – заметила Ангела. – Если наша жизнь начинается с легенд, то должна и заканчиваться легендами.

Оба замолчали и некоторое время сидели, обняв друг друга.

– А где же твой летающая машина, космолет? – вдруг спросил Камрин. – Я его тут нигде не видел.

Ангела засмеялась:

– Пойдем, покажу! Он рядом, но спрятан от чужих глаз.

Они отправились к месту, где стоял корабль, благо это было в нескольких десятках метров от пещеры.

– Мы пришли, – объявила Ангела.

Камрин, ничего не видя, недоуменно посмотрел на нее.

– Он перед тобой, отбрось эти ветки!

– Хорошо замаскировала, – кивнул Камрин, озираясь. – Где же он, это же не иголка, чтобы спрятать? Да нет здесь ничего, ты меня разыгрываешь!

– А ты вытяни руки вперед и потрогай! – смеясь, приказала Ангела.

Камрин недоверчиво протянул руки и, пошарив в воздухе, нащупал холодный твердый предмет.

– Здесь что-то есть! – воскликнул он.

– Это и есть наш корабль! – Ангела нажала на браслете кнопку, и перед ними тотчас появился уже знакомый Камри-

ну дискообразный летательный аппарат высотой около четырех метров.

– Вот это да! Вы достигли совершенства в технике! – восхищенно сказал Камрин. – А я и не знал, что ваши корабли так могут.

– Как же ты думал, мы изучали Аури, и нас почти никогда никто не видел? – улыбнулась Ангела. – У нас и костюмы-невидимки есть, ты в таком меня и встретил, только он не был включен на невидимость. Ладно, теперь ты знаешь, что у нас тут имеется.

Постепенно жизнь молодых супругов вошла в свою колею – Ангела с помощью Камрина поймала дикую козу, и у них постоянно появилось молоко, не консервированное, из запасов корабля, а натуральное.

По справочнику Ангела быстро освоила вязку и связала теплый белый свитер для любимого. Километрах в пятнадцати, внизу на побережье оказалось поселение – поселок Новоархангельск, основанный людьми из-за моря, называвшими себя русскими. Камрин несколько раз выбирался туда – посмотреть на жизнь аборигенов, и выменять что-нибудь из продуктов на мясо и дичь. Конечно, они не знали языки народов Земли, но в памяти корабельного компьютера имелась масса информации о планетах, изученных феринянами, и о народах, живущих на них. В частности, там были данные по всем основным языками Земли с возможностью выучить эти языки легко и быстро.

В Новоархангельске в целом население было не большое, но хватало разных национальностей, и потому легкий акцент Камрина не вызывал никаких вопросов.

Так они и жили, какой-то простой и праведной жизнью, любили друг друга, и Камрин даже не подозревал, что впереди его ожидает мучительная разлука. Ангела знала об этом, но всегда сомневалась, надеясь, что это ошибка.

Три счастливых месяца навсегда остались у Камрина в памяти.

Однажды утром, проснувшись, Ангела ожидала сладкий поцелуй.

– Я давно так крепко не спала, – проговорила она протяжно, но открыв глаза, увидела, что вместо Камрина обнимает шкуру медведя.

Отбросив шкуру, она вышла из пещеры. Вокруг уже лежал снег, ослепительно белый и чистый.

– Камрин!..

В ответ прозвучало лишь эхо. С недовольным выражением лица Ангела нехотя принялась умываться снегом.

– Как же Камрин это делает? – произнесла она вслух. – Я бы предпочла принять ванну с ароматом трав и цветов...

– Опять мечтаешь? – раздалось за спиной.

– Ой, Камрин, – воскликнула Ангела, прикрывая свое обнаженное тело руками. – Дай я оденусь... – и побежала в пещеру.

Камрин бросил на снег у входа подстреленного зайца и поспешил за нею.

– Можешь не спешить, снег холодный, но я горячий. Могу тебя согреть.

– Ты же говорил, снег дает бодрость, – сказала Ангела, зябко дергая плечами.

– Но не настолько, как это могу сделать я. Когда же ты

перестанешь стесняться меня, ведь я твой муж?..

Вместо ответа Ангела ответила страстным поцелуем:

– Ты опять утром оставил свой цветок в одиночестве!

– Я же хочу, чтобы мой цветок каждое утро питался свежим жареным мясом и козьим молоком, чтобы у него было больше силы обнимать меня.

– Обнять тебя у меня всегда найдется сила, в этом можешь не сомневаться. Ты всегда будешь чувствовать себя в моих объятиях. К тому же, кроме меня ни одна женщина этого не дождетя. Ну, все на сегодня, а то на вечер не останется поцелуев. Иди лучше мясо приготовь.

– Ты сомневаешься, – Камрин хотел поймать ее, но она весело рассмеялась, увернувшись из рук, и побежала во двор.

Посмотрев на лежавшую на снегу добычу, Ангела сказала:

– Ты опять спускался в деревню, я же просила не делать этого. Пойми, здесь люди опасны, они не такие, как твои христосцы.

– Милая моя, люди всегда и везде люди. Просто некоторые узрели истину, а некоторые пока нет.

– Дай бог, чтобы ты был прав...

– Любовь моя, не сердись. Я тут видел одну бедную женщину в этом поселке. Она и ее дети голодают – пьяный муж сломал ей как-то руку, ей трудно работать. Она все время ждет, когда кто-нибудь что-нибудь даст поесть ей и ее детям. Разве у нас позволили бы матери голодать?

– Не у вас, но в других странах вашей планеты такое про-

исходило сплошь и рядом! Поэтому тебе надо быть подальше от их проблем, все равно ты их всех не прокормишь. Это не твоя родина, ты только раньше времени попадешь в беду.

– Что ты, Ангела, разве их тебе не жалко?

– Жалко, но я их не пойму. На моей планете такого не встретишь, а эти сами себя губят. Как же низко надо пасть, чтобы позволить унижать себя, быть для кого-то рабыней. Бог наделил всех разумом, и я не представляю, что человек может быть чьим-то рабом. Как можно позволить другим людям помыкать собой? Слава Богу, что наша планета поднялась выше этого. Ну и твой народ тоже, – добавила она.

Камрин наколот дров, развел огонь и начал разделывать тушку зайца. После завтрака, когда они убрали посуду, Камрин сказал:

– Ангела, надои, пожалуйста, молока, я специально принес котелок. Хочу сходить в поселок после обеда, меня будет ждать мать, я обещал ей принести молоко горной козы.

– Ты и так каждый раз относишь дичь.

– Никогда не думал, что тебе жалко.

– Ты хорошо знаешь, что мне ничего не жалко. Но это их проблемы, пусть сами разбираются. Мне жаль только нас. Если они узнают о нашем существовании, то не дадут покоя. А нам некуда податься, мы гости здесь, не забывай!

– Вот именно, гости. Но нас никто искать не станет – снег глубокий, и они вряд ли пойдут в горы. И что с нас взять? Разве что мой нежный цветок, так я еще в силах его сберечь.

Весной нас не будет здесь, мы улетим, не так ли? А пока мне необходимо общаться с этими людьми, надо ведь мясо менять на другие продукты.

Камрин был уже достаточно знаком с земной жизнью в этом небольшой портовом поселке, куда иногда приплывали смешные по его понятиям и очень неуклюжие местные парусники. И эта жизнь вызывал у него отвращение – многие люди здесь жили явно на грани нищеты, а кто-то ходил сытый и довольный всем. Видя это, ему быстрее хотелось вернуться на свою планету, к христосцам, брошенным на произвол судьбы. И ничего, кроме этих переживаний, его не волновало. Но это была не только тоска по родине, а волнение от неведения происходящего.

Ангела промолчала. Боль в душе не покидала ее, и как она ни старалась не думать о разлуке, страх с каждым днем почему-то нарастал.

12

Возвращаясь из города уже затемно, Камрин шел по деревне мимо маленьких и неказистых изб бедняков и больших добротных просторных домов зажиточных людей. То тут, то там был слышен лай собак. Но прежде, чем свернуть к окраине поселка, Камрин еще издали увидел бедную женщину и очень удивился:

– Матушка, уже поздно и холодно, а ты все сидишь на морозе. Почему не идешь домой?

– Ждала тебя, сынок, что-то долго ты не приходил. Я беспокоилась за тебя, думала, что-то случилось. Я душой чувствую, ты не от мира сего. Ты неземной ангел, пришедший с небес от Бога облегчить нашу жизнь.

– Что ты, матушка, я такой же человек, как и вы все. Я уже сто раз об этом говорил. – Камрин достал лепешку и жареное мясо из своего мешка. – Дети, наверное, тебя заждались, иди, матушка, домой, со мной все в порядке.

– Они дети моей дочери, мои внуки. Муж бросил ее, и мы до сих пор не знаем, жив он или мертв. А дочь умерла, еще в прошлом году, – троих детей оставила на меня, старуху. А я сама не знаю, доживу ли до утра с такими мыслями, когда ложусь спать. Молю Бога, чтобы дал мне жизни на то, дабы поднять деток на ноги. У нас тут был дом, ну, не скажешь, что большой, но жить можно было. Да зять мой на пьяную

голову проиграл его в карты, и мы остались на улице. Вот и приходится мне просить милостыню, а дети служат при постоялом дворе. Хозяин понятливый, дал нам там уголок, так и живем.

– Сколько лет малышам?

– Старшенькому Богдану, одиннадцать, Насте – восемь, а Витюньке – четыре годика всего. Спасибо тебе, сынок, за помощь. Ты нас подкармливаешь, мы уж чуть ли не каждый день мясо едим, пьем молоко. Даже хозяин интересовался, откуда у нас свежая дичь. А я говорю, что один неземной ангел-охотник меня угощает. Вот сегодня опять Богдан снимет с этого зайца шкурку, а Настя их собирает – будет шить себе шубу. Спасибо тебе сынок!

– Не бойтесь, матушка. А сколько стоит небольшая часть земли, чтобы можно было построить дом и содержать огород? У каждого человека должен быть свой кусок земли.

– Что ты, сынок! – бедная женщина только всплеснула руками. – Каждый бедняк бы мечтал о твоём слове.

Когда Камрин возвратился к пещере, было уже далеко за полночь. Ангела, услышав его шаги, хотела встать с постели и выйти навстречу, но Камрин, положив мешок, бросился к ней:

– Как ты, любимая?

– Да как, – вздохнула Ангела. – Весь день тебя ждала – все ходишь где-то.

Камрин встал перед ней на колени и взял за руки:

– Прости меня, радость моя! Но, знаешь, я снова видел эту старушку. Им с внуками негде жить – ютятся в какой-то каморке при местном постоялом дворе – тут так гостиницу называют. Мне хочется дать этой женщине что-нибудь ценное, чтобы продав, она смогла себе купить землю и выстроить дом.

– У нас здесь нет ничего ценного, – возразила Ангела, – если только ты сумеешь добыть зверя с дорогим мехом. Но ты сам говорил, что зимой охотиться трудно, зверя почти не видно...

Уловив взгляд Камрина, остановившийся на подаренном ей Омеаной золотом кольце с дорогим камнем, Ангела посмотрела на него виновато:

– О, нет, и не думай Камрин, это я тебе не отдам. Это же память о твоих предках, а я подарю его твоему сыну, этим

подарком меня с тобой обручили!.

– Кстати, а где мой обручок? Я могу его подарить.

– Ты не можешь так поступить, а я не отдам свой! И ты не должен. Это же память об Афре. Здешние люди говорят, что отдать обручальное кольцо – плохая примета, к разлуке, а я не хочу с тобой разлучаться, – обиженно проговорила Ангела.

– Да, нам не придется долго задерживаться на этой сатанинской земле, – чуть сердито сказал Камрин. – А то перейдем все их противные привычки.

– Ну ладно, можешь взять мои украшения, что с тобой делать! – Ангела сняла с руки браслет, кольцо, вынула из ушей бриллиантовые серьги. – Их подарил мне отец. Я бы хотела оставить их для дочери, но видно не судьба.

– Ну, что ты, Ангела!..

– Не перебивай! Когда на твоей планете все утихнет, ты такой же подарок сделаешь мне. А обручки я оставила на корабле, про них забудь, – и завернула драгоценности в платок.

– Спасибо, родная! Я знал, что у тебя добрая душа, – Камрин расплылся в улыбке и, ласково погладив ее по щеке, вздрогнул: – Но меня беспокоит твое состояние, ты вся словно горишь!

– А твои ноги не устали? – улыбнулась Ангела. – Ты до сих пор стоишь передо мной на коленях! Встань, сядь рядом и обними меня крепко. У меня для тебя есть хорошая новость.

– Что, скоро можем улететь отсюда? – Камрин поднялся с

колен, прилег рядом с нею и обнял.

– Мы же говорили о весне, за это время я научу тебя всем секретам корабля.

– Тогда что это за хорошая весть?

– Угадай сам, мы же муж и жена!

– Этого я еще не забыл.

– Только попробуй, – и Ангела пощекотала его, зная, что он боится щекотки.

– Все-все, постараюсь быть разумным и серьезным.

– Мои родители были мужем и женой, твои тоже. В результате получились мы...

– Ну и что?

– Но, Камрин, я все равно тебе не скажу. Это радостное известие ты сам должен угадать. От любви двух человек получается кто?..

Камрин замер.

– Хочешь сказать, что у нас будет малыш? Нет, это невозможно.

– Почему? – удивленно спросила Ангела.

– Нет, конечно, возможно. Только мне не верится, что я буду отцом. Ангела, это же большая радость – ты подаришь мне ребенка! Я буду отцом! – Камрин с радостью выскочил из пещеры и громко закричал:

– Я буду отцом!!!.. – в темноте покатилося радостное эхо.

Он вернулся и, подхватив Ангелу на руки, стал танцевать:

– Мы будем самыми счастливыми, любовь моя. Я тебе

обещаю, что всегда буду рядом. Любить, любить буду вечно, – он осторожно поставил ее на землю: – Что с тобой, кружится голова? Это что-то новое – ты же всегда была здорова!

– Эта обычное явление во время беременности, – постаралась успокоить его Ангела. – А когда ты боишься, твои глаза знаешь мне кого напоминают?

– Кого?

– Испуганного оленя, который боится за свое семейство. И еще: ты похож на наивного ребенка.

– Дороже тебя у меня никого нет, ангел мой. Может, тебя горячим молоком напоить?

– Нет, нет, поешь сам, там все приготовлено, ты, наверняка, голодный, и завари цветочный чай. Я поднимусь, не бойся.

– Знаешь, если честно: если этот ребенок заставит тебя болеть или разлучит тебя со мной, то мне не хотелось бы иметь его. Кроме тебя мне никто не нужен. Я тебя ужасно люблю. Ангела, не болей, ради всех святых!

– Что ты, любовь моя, не говори так, а то он услышит и обидится на тебя. Этот ребенок будет рожден от самой чистой любви и надежды. Он проложит мост между двумя планетами. В конце концов, наступит мир и согласие.

– Как ты узнала, что беременна? Почему я не узнал первым, это же мой ребенок?

– Он сам сказал мне.

– Как?!

– Ну, ты точно еще наивный ребенок. Я же мать, а инстинкт матери предупреждает раньше.

– Что еще я тоже должен знать про все эти дела? Когда он родится, я хочу быть готовым. Что мне сделать, как подготовиться? Ангела, мне страшно, я ничего не умею тут, как вам помочь?

Ангела слабо рассмеялась:

– Не смейся меня. Насколько я знаю, перед родами матерям становится страшно, а с отцом остается ожидание.

– Тебе легче сказать – чего ждать? И, главное, когда же малыш к нам придет? Скоро?

– Ну, не так скоро, как ты его ожидаешь. Не раньше, чем через восемь месяцев. Не было уверенности, поэтому я раньше не говорила.

Камрин приготовил горячий цветочный чай и напоил ее, накрыв одеялом из шкуры медведя.

– Засыпай, а завтра обследуем тебя на твоём корабле.

Рано утром Камрин собрался в поселок.

– Ты уже уходишь? – сонно спросила Ангела, открывая глаза.

– Проснулась, радость моя? У тебя ночью был жар, я все время менял холодные компрессы. Сегодня обязательно надо обследоваться, пока не проверишься, не успокоюсь.

– Наверное, простудилась. Я сама проверюсь, не волнуясь.

– Я быстро, – пообещал Камрин. – А ты не вставай, попей горячего молока с медом, в молоко я добавил еще козий жир. Если, это простуда, то тебе поможет. До моего прихода будешь здорова, отдохнешь. А я постараюсь вернуться пораньше.

Придя в поселок, он еще издалека увидел женщину. Она медленно переваливалась из стороны в сторону, осторожно вышагивая по снегу, боясь поскользнуться и упасть. Недолго думая, он пошел ей навстречу:

– Здравствуйте, матушка! Как ваше здоровье?

– Благодаря тебе, сынок, мы и горя не знаем – впервые за много дней кушаем вдоволь...

Камрин поставил за землю сверток со шкурками:

– Вот вам еще – чтобы не мерзнуть. Тут шкурки зверей – сошьете что-нибудь теплое себе и детям.

Старушка всплеснула руками:

– Ну, ты точно ангел-хранитель, спасибо тебе! Дети вообще хотели тебя увидеть. Я не думала, что ты придешь так рано, и сказала им, что вечером придем вместе сюда.

– Я рано потому, что обещал помочь. – Камрин достал из-за пазухи сверток с драгоценностями. – Но это еще не все – вот! Это подарок от моей жены. Купи себею и дом. Но будь осторожна, чтобы тебя не обманули!

Увидев драгоценности, старушка испугалась:

– Что ты, сынок! Это очень дорогие камни. Нам, нищим, такое и во сне не снилось. Пусть жена оставит себе, вы еще очень молоды. Будет у вас дочь, тогда она ей подарит.

– Нет, матушка, – это от нее подарок, а подарки не возвращают. Ты можешь нас отблагодарить, если будешь молиться за здоровье моей жены – она немного болеет. И еще: ты скоро будешь прабабушкой.

– Она беременна?! Вот это хорошая новость. Новый ангелочек появится на земле.

– Вряд ли на Земле...

– А где же? – удивленно спросила она.

– Мать, я пока ничего не могу сказать, не обижайся, все равно не поверишь. Я лучше пойду, беспокоюсь за нее.

– Мне можешь не говорить, но у меня есть глаза. Может надо мне пойти с тобой, чем-нибудь помогу?

– Нет, матушка, спасибо. Тебя ждут дети, и обязательно купи дом.

– Я обещаю, сынок. Я и мои детки будут молиться за вас всю жизнь. Сынок, дойдешь до леса, сверни немного влево, там увидишь кусты ежевики. Наломай их и завари – это полезно для здоровья. Да благословит вас Господь! – крикнула женщина ему вслед.

– Хорошо, матушка, – прозвучал ответ Камрина, и он двинулся в обратный путь.

Вернувшись в пещеру с ветками ежевики, Камрин заботливо присел рядом на постели.

– Ну, как, ангел мой, каков результат?

– Нет, сначала ты, – ответила Ангела на вопрос вопросом. – Что за ветки ты принес?

– Они лечебные. Матушка передала для тебя и ребенка, называется ежевика. У нас она тоже растет, но ягоды очень крупные. Сейчас заварю. Она не хотела брать твои драгоценности, говорила, чтобы дочке своей оставила, но я настоял. Еще она хотела прийти, тебе помочь. Но я не позволил ей идти в такую даль, сам за тобой буду ухаживать. А теперь скажи, какой результат?

– Еще на ходила, не смотри на меня так. Обещала, значит пойду. Немного отдохну, потом вместе пойдем.

Камрин успокоился, приготовил обед и заставил Ангелу поесть, несмотря на все ее отговорки. После этого он тепло одел ее, и они отправились к месту, где стоял корабль.

Пока они шли, Камрин задумчиво спросил:

– Как ты думаешь, Ангела, сколько всего существует планет, где живут люди?

– Не знаю, Камрин. Пока мы открыли пять, считая Землю и вашу Аури. Есть гипотеза, что таких планет может быть семь. Исходя из религиозных учений в одной неделе семь

дней, возможно, и обитаемых планет столько же. Хотя, кто знает: Вселенная бездонна, а мы пока обследовали только незначительную ее часть. А религия – это наука, и всю информацию мы черпаем именно из нее.

О солнце тоже существует поверье, что благодаря солнцу жизнь начинается, но так же им и заканчивается. То есть, солнце как бы врата рая, и именно там живет Бог, в окружении святых. Ведь Бог есть свет, а Иисус встречает и ведет в новую жизнь души людей...

– Погоди, – возразил Камрин, – но ведь для каждой планеты, где живут люди, существует свое солнце, своя звезда. Коли так, то что – на какой из них находится Бог? Тогда кто из жителей ближе к нему?

Ангела развела руками:

– Возможно, он везде, на каждой звезде. Возможно, звезды связаны неизвестными нам путями, составляя единый мир. Пока никто не смог открыть этот путь и приблизиться к солнцу. Возможно, яркий свет – это защита от суетного мира. Ад находится как на этой земле, так, говорят, и под землей. Но ты посмотри на жизнь людей – зачем им искать другой ад, если они уже его сами создали? После смерти непрощенных душа остается на земле, их никто не может видеть, но они видят всех. Видят и мучаются, как их родные совершают те же самые необдуманные поступки, которые не должны совершать, так как за это им потом придется расплачиваться перед Богом. Они не могут остановить их и сказать,

что так нельзя поступать, поэтому и пребывают в страшных муках – это уже есть ад, поверь мне...

Ангела при помощи своего браслета открыла люк, и они вошли в салон.

– Вся наша жизнь, Камрин, – философия. И покуда будут возникать вопросы: «почему», «когда», «где», «зачем», «откуда» и так далее, будут существовать и тайны Вселенной. Когда все тайное перестанет быть тайной, перестанет существовать философия. Это будет жизнь с Богом в реальности.

На этом разговоре они поставили точку. В данный момент Камрина волновали здоровье Ангелы, безвыходное положение его самого и судьба его народа. Ангела села на стул под стеклянный колпак, и через минуту-другую на компьютере появилась информация. Затем она заняла место за компьютером. Тщательный просмотр заключительного диагноза привел к тому, что глаза ее наполнились слезами.

– Что с тобой, любимая? Скажи, ты не должна скрывать от меня правду. Что там написано?

– Это закодированный язык, его знают только фериняне.

– Тогда объясни, что происходит, почему ты плачешь? Душой чувствую – это не простуда. Выкладывай все начистоту, – потребовал Камрин.

– Сначала пойдем к себе...

– Нет, скажи правду! – он взял ее лицо в свои ладони, не дав договорить. – Неужели... заражение?!

– Да, но ты не беспокойся, – проговорила она низким го-

лосом.

– О чем ты говоришь, как не беспокоиться?! Во всем виноват я. Тебе нужно немедленно вызывать своих – сообщи, что мы отправляемся обратно. Я не позволю тебе умереть. Я уже видел смерть в своей жизни и не хочу больше вечных разлук с дорогими мне людьми.

– Сообщать я не буду. И туда, к тому же, путь закрыт.

– Почему? Когда они узнают, что ты в опасности, то придут на помощь. Разве не в этом ваш смысл жизни? Что там произошло? Я чувствую, ты мне что-то недоговариваешь. Скажи правду, тебе будет легче.

– Да, помощь – это символ нашей жизни. Если один не опасен другому.

– Что ты хочешь сказать?

– Я заражена вирусом и не смогу появиться на своей планете, и помощь просить уже бесполезно.

– Ты так хладнокровно говоришь об этом. Речь идет о моей любви к тебе и о нашем ребенке, а ты убиваешь и его. Без тебя я не могу дышать, Ангела. Ты должна сообщить, кроме них никто не сможет тебе помочь!

– Пойми, Камрин, сообщать бесполезно.

– Но почему, что случилось?

– Уверена, они не помогут. Я вами бы никогда не рисковала, но теперь уже поздно. Я не знаю, когда произошло заражение вирусом, но приборы не ошибаются.

– Хочешь сказать, что нет спасения? Но ведь я-то жив!

Те же способы, которыми ты лечила меня, мы будет использовать для твоего выздоровления. Ты же говорила, что подключала к какой-то вашей установке – давай сделаем так же. Давай кровь перельем – у меня универсальная группа!

– Хорошо, я попробую сделать все, что от меня зависит, но без переливания, хоть у нас и одна группа крови. Не хочу, чтобы твой организм ослаб – в слабом организме вирус быстрее развивается, а я не уверена, что у тебя возник иммунитет. Какой толк болеть вместе?

– Я не могу думать о своей жизни, когда твоей угрожает опасность. Ты ради меня принесла себя в жертву!

– Пойми, у меня другие симптомы заболевания, не уверена, что все то же самое поможет. Это такой вирус, который, видимо, не умирает и сметает все на своем пути. Смерть неизвестно, когда наступит, но наступит она обязательно, при этом, судя по всему, нельзя оставлять мое тело на Земле, т. к. в этом случае высвободятся активные формы вируса. Надо смотреть правде в глаза. Вы же христосцы – смерти не боитесь. Моя смерть не должна остановить твою жизнь, никто и ничто не должно помешать твоему счастью.

– О чем ты говоришь?! Ты и есть мое счастье!

– Милый, прежде всего, обещай, что все трудности жизни не сломают тебя. Род христосцев должен возродиться с тебя!

– Господи, похоже, что это прощальный вечер... – сказал Камрин, пуская руки.

– Успокойся, нет, конечно. Я, может быть, даже поправ-

люсь, – ответила Ангела, пытаясь вселить в него маленькую надежду. – Мы же хотели помочь твоим христосцам. Сначала надо уничтожить остров, сжечь его энергетическим лучом. Вирус можно остановить только таким способом. Только тогда, наверное, можно остановить вирус. Ведь эти ослы – я имею в виду чужеземцев – не понимали, что натворили. Не только остров останется в опасности – вся Аури. Но я уверена, Бог этого не допустит.

– Это какой-то кошмар. Но где взять такой мощный энергетический луч? Придется все равно просить помощи.

– Не придется, у нас есть корабль. В крайнем случае, взорвем корабль на острове.

– Но, после уничтожения корабля назад пути с острова не будет!.. А, кажется, я понимаю твой план. В таком случае, ты с моим ребенком останешься здесь, и все свои силы положишь на выздоровление. А я отправляюсь туда и предупрежу своих... Да, ну и скитания выпали на долю моего народа, но кто-то должен будет спастись – всегда же остается не тронутым какой-то клочок земли и горстка людей, чтобы от них начался род человеческий. Бог сам оставит себе верных людей.

– Но ты не сможешь управлять кораблем!

– Ты научишь меня! А тебя я не отдам в руки смерти, – повысив голос, сказал Камрин, силой снимая с ее руки браслет-коммуникатор. – Так мне будет спокойнее. А завтра утром начнешь обучение.

– Это безумие! – воскликнула Ангела. – Да, я заражена, но тебе не позволю погибнуть зря.

– Нет, твой поступок Безумнее. Ты хочешь спасти меня, а я тебя. Мне непонятно, почему ты опустила руки, ведь из любой ситуации можно найти выход! Уф, у меня сейчас голова расколется!..

Это была их первая ссора, и в ней каждый старался защитить друг друга от смерти.

Всю ночь они не сомкнули глаз. Ангела думала, как забрать у Камрина браслет – ждать, когда он заснет, было уже бесполезно, наступило утро. Значит, ей придется обучать его управлять кораблем и отпустить на погибель, а этого она никогда бы себе не простила.

Но это был единственный выход – без Камрина она теперь не могла попасть на корабль. Придется пойти на хитрость: как только откроется люк, можно будет обойтись и без браслета, поскольку управление осуществляется и с пульта корабля, и Камрин об этом не знал.

Ангела повернулась к Камрину:

– Камрин, я же знаю, ты не спишь... Послушай, хорошо, я согласна, как скажешь, так и будет. Я подчиняюсь.

Довольный тем, что сумел настоять на своем решении, Камрин сказал, прижимая Ангелу к себе:

– Это самое правильное, поверь мне – Когда же ты поймешь, что без тебя я не могу представить свое существование?

– Я это уже поняла.

– Издеваешься. Выходит, раньше я тебя меньше любил?!

– Ну что ты, – ласково промурлыкала она. – А вот скажи мне, кого бы ты хотел, сына или дочку? Наверное, сына?

Камрин мечтательно улыбнулся:

– Если честно, дочку. Я бы назвал ее твоим именем – Ангела. Я уже представляю ее: такие же светло-серые глаза, длинные ресницы, нежное лицо...

– А мне хотелось бы мальчика, чтобы был похож на тебя!

– Будет, любовь моя. У нас будет много детей. Ты поправишься, и все встанет на свои места. Скоро будет бегать много Камринов, Ангел, и они будут называть своих детей нашими именами, – и, поцеловав ее в губы, Камрин заметил слезы в глазах любимой.

– Ты плачешь?

– Нет, это от радости. Ты правильно сказал, все встанет на свои места. И будут бегать Ангелы, Камрины, Афры, Тавыны, Фенероны. Почему бы и нет? Не зря же говорят: время – великий доктор.

– Я рад, что смог тебя переубедить. Сейчас каждая минута дорога. Ты спасла меня, а я спасу тебя, я найду выход, обещаю. Теперь встанем и пойдем, ты меня будешь учить, но только управление будет у меня.

– Хорошо, но, учти, с одним условием.

– Каким?

– После твоего поцелуя, – и он, поцеловав ее, продолжил: – Когда вернемся, такие условия будут существовать и дальше.

Камрин оказался способным учеником. Запоминал все, что показывала ему Ангела, и вполне уверенно отвечал на проверочные вопросы, радуясь, как ребенок точным своим

ответам.

Но Ангела была со своими мыслями далеко. В душе ей очень хотелось остаться рядом с ним и никогда не покидать любимого, но мысль о том, что симптомы болезни будут нарастать, и она уже окажется не в силах помочь его планете, не давала ей покоя. И за бессмысленную смерть ее душа мучилась бы.

– Ангела! – голос Камрина вырвал ее из раздумий. – Что с тобой, тебе плохо? Пойдем, ты полежишь, отдохнешь, а я приготовлю чего-нибудь горячее. Утром кроме молока ты ничего не ела.

– Да, на сегодня хватит. Камрин, скажи, что любишь меня!

– Конечно, люблю, моя радость. Тебя, и только тебя на всем свете, во всей Вселенной!

– Обними крепко, но лучше не целуй, так как, кто его знает – вдруг болезнь может передаваться, – она отстранилась. – И поклянись, что если болезнь возьмет верх, обещаю: ты женишься на Афре. Лучше жены ты себе не найдешь. Главное, ты должен продолжить род христосцев, ваш народ не должен исчезнуть из этого мира – это святой долг каждого из вас. Обещаю мне!

– И не думай! Как я могу жениться на другой?! Моя душа любит только тебя, тебя. Не забывай об этом никогда, мои слова вдохновят тебя, и ты поправишься!

Ангела нежно обняла его, но тут же сделала вид, что покачнулась:

– Что-то мне плохо, любимый. Принеси мне пригоршню снега, лоб горит...

– Давай лучше выйдем вместе на свежий воздух, тебе легче будет дышать.

– Нет, я тут прилягу. Сделай мне на голову холодный компресс, – но, заметив на себе подозрительный взгляд, продолжила: – Что с тобой, чего боишься?

– Боюсь, что ты обманешь меня.

– Милый, о чем ты? Управление ведь у тебя на руке! Без него я не смогу закрыть дверь. Пожалуйста, любимый, сделай мне компресс, меня опять в жар бросило, – и, обхватив голову руками, она начала стонать.

Камрин заторопился.

– Я мигом, – крикнул, выскочил наружу он и наклонился, чтобы зачерпнуть снегу, но тут же услышал позади себя тихое жужжание сервомоторов – люк космолета закрывался.

Камрин понял, что Ангела его провела. Он кинулся к кораблю и стал изо всех сил бить кулаками и ногами по металлической обшивке аппарата.

– Открой, Ангела! Не поступай со мной так! Я умоляю тебя, открой, слышишь, открой!.. Ты думаешь, я смогу без тебя жить? Если ты не откроешь, я на твоих глазах брошусь со скалы. Ангела, дай возможность быть рядом, вместе примем смерть – так будет честно!

На мгновение опомнившись, Камрин начал тыкать кнопки ручного пульта, но было уже поздно – Ангела сразу же за-

блокировала внешнее управление люком. Слезы душили ее, а на прощальные слова не осталось ни физических, ни психических сил, да и все было уже сказано.

Камрин продолжал колотить по обшивке:

– Я тебя слишком люблю, чтобы дать согласие на твою смерть! Слышишь, не делай этого!..

Корабль с тихим свистом медленно, чтобы не ударить юношу, поднялся на несколько метров, а потом рванулся ввысь и почти моментально пропал из вида. Камрина воздушной волной отбросило на мягкий снег.

Нервное потрясение почти полностью лишило его сил. Обнимая следы от опор корабля, оставшиеся в снегу, он горько повторял:

– Ангела, моя Ангела...

Вскоре начало темнеть. Но Камрин не собирался уходить. Он привалился спиной к большому валуну, громоздившемуся неподалеку от того места, где стоял космолет, и невидящим взглядом смотрел в верх, на загорающиеся звезды, словно надеясь, что Ангела передумает и вернется.

Эта ночь прошла в мучительной тоске и ожидании следующего дня, но Ангелы не было и на второй день. Одна-единственная мысль о том, что она не вернется, доводила Камрина до сумасшествия. Он ничего не ел и не пил, метался по пещере и не находя себе места. Наверное, эти два дня стоили Камрину многих лет жизни – в его черных волосах появилась седина.

На третий день Камрин вскарабкался на отвесную скалу, откуда он когда-то показывал Ангеле окрестности. Теперь его окружало одиночество, внизу зияла бездна, наверху – небесный простор голубого неба, вдали – холодный лес, уходивший к не менее холодному океану.

Он хотел броситься вниз и разом покончить с мучениями, в надежде увидеть любимую в другой жизни, но вдруг словно

услышал голос Ангелы. Любимая просила его:

«Камрина, не совершай безрассудства! Ты нужен своему народу, помни об этом!»

Он резко обернулся – на мгновение ему показалось, что Ангела вернулась и сейчас стоит позади него, но скала была пуста. Только его следы неровной цепочкой темнели на свежем снегу, укрывавшем все вокруг.

Камрин судорожно вздохнул и, словно лунатик, деревянно переставляя ноги, побрел вниз.

Ангела навсегда покинула планету Земля и теперь держала путь на планету Аури.

Шли дни, недели. Бедная старушка, заждавшаяся своего доброго ангела, решила его поискать:

– Настя останься с братом, а я с Богданом пойду в горы, поищем неземного ангела. Чует моя душа, что-то с ним стряслось. Жена его была больна, нельзя друга бросать в беде.

– Бабушка, может, они уже улетели отсюда? Ты же говоришь, что он неземной ангел...

– Это я так говорю...

Богдан надел шубку, сшитую из подаренных Камрином шкурок, и они отправились на поиски. Несколько часов блужданий по окрестному лесу не дали результатов, пока, наконец, мальчик не заметил неприметную тропинку, ведущую вверх по склону через густой ельник.

– Бабушка, пойдем сюда, посмотрим. Он должен быть где-то в горах, – предложил Богдан.

Они двинулись по тропинке, которая долго петляла каменистым склонам и по лесу, но, в конце концов, следы привели к вершине горы.

– Покричи, – предложила старушка, – может, он услышит.

Богдан стал звать «дядю Камрина». Через минуту из кустов, скрывавших пещеру, кто-то пьяно крикнул в ответ:

– Кто еще там?..

– Славу Богу это он! – образовалась женщина.

Ориентируясь на голос, они нашли замаскированный вход в пещеру и вошли. Внутри было почти темно, только чуть тлел костер, бросая красноватые отсветы на стены.

– Раздуй костерок, Богдан, – попросила женщина. – Вон, бересты подкинь.

Дрова лежали рядом, и вскоре огонь осветил жилище. Все вещи в пещере находились в беспорядке, а Камрин, почти ничего не соображая, сидел и тупо смотрел на непрошенных гостей.

– Ах ты, господи, боже мой! – запричитала бабушка. – У нашего хранителя, беда, похоже. Ладно, пусть он очухается, а пока надо навести порядок. Давай приберемся, Богдаша.

Женщина скинула тулупчик и занялась наведением порядка. Она согрела воду, перемыла посуду, сложила разбросанные вещи. И, чтобы поскорее привести в чувства хозяина пещеры, набрала снега и умыла его им, после чего, стала прикладывать на лоб холодные компрессы.

– Что за беда, все мужики хотят утопить свою боль в чарке, – приговаривала она. – Богдан, придется нам с тобой здесь заночевать, уже темнеет. Правильно я сделала, что Настеньку предупредила, чтобы не беспокоилась...

Она нагнулась над тихо стонавшим Камрином:

– На-кось, хлебни похлебочки горяченькой, а ты, Богдаша, ложись спать. Я посмотрю за ним.

Всю ночь Камрин во сне плакал, как дитя, и звал Ангелу.

Проснулся он, услышав знакомые голоса:

– Где я? – пробормотал он, озираясь вокруг, и тут увидел старушку и Богдана. Он сел на постели и с тоской посмотрел на женщину: – Как болит голова!..

– Как же ей не болеть? – отозвалась женщина. – Перепил ты, а ночь всю бредил, то на каком-то незнакомом языке, то по-русски кричал, звал свою Ангелу.

Камрин упал на медвежью шкуру, на которой спал и уронил голову на руки:

– Все кончено, матушка, и моя жизнь тоже! Ее больше нет, и я себе места не нахожу.

– Ты не сокрушайся, так горю не поможешь. Поди, умойся и переоденься, потом потолкуем. Я заварила тебе трав и согрела еще похлебочки – благо у тебя мясо тут было, и корешков всяких заготовлено. Бедную козу я тоже покормила – она чуть не окочурилась, сколько-то ты ей корма не давал?.. – Она строго посмотрела на Камрина: – Что стоишь как каменный, иди, умывайся, слушай старуху! А я за тебя волновалась, что долго не показывался? А ты, оказывается, и в поселок спускался за огненной водой – вон, сколько штофов валяется, а нас не захотел даже и проведать. Что случилось, Камрин, сынок? Не плачь...

Камрин судорожно вздохнул:

– Сначала вы скажите, как у вас дела?

– Ничего с нами не случилось. Слава Богу, все хорошо. Хозяин обещал продать небольшой дом с участком – эти

драгоценности ему сильно понравились. Спрашивал, откуда они у меня, я и сказала, что дал неземной ангел. Да, говорит, он, точно неземные – земные просто так не дарят дорогие камни... Ладно, давай-ка делом займемся...

Она заставила его привести себя в порядок, накормила и напоила травяным чаем. По большому счету, Камрин был совсем еще юноша, и он уже настолько истосковался по родным и дорогим людям, что потеря Ангелы истощила все его надежды на будущее, и сейчас он, как никогда, нуждался в человеческом понимании и материнской заботе. Поэтому молодой человек без утайки рассказал старой женщине, обо всем – кто он, откуда и почему здесь.

Старушка слушала его, вздыхала и дивилась.

– Да, – протянула она, смахнув слезу, когда он закончил говорить, – диво дивное, поверить трудно, но, видать, взаправду такое возможно, коли ты рассказываешь. Не выдумать такого никому нарочно... Печально зело... А жена у тебя великая, знатная женщина – не зря мать ее нарекла Ангелой. Жалость-то какая, что не пришлось мне повстречаться с ней, ох жалость-то. Не каждый человек способен животом своим пожертвовать за других или за любовь, да будучи с дитем... Бог успокоит ее душу, если она уже мертва, а если жива – пусть случится чудо. Ты не должен убивать себя, это будет негоже по отношению к ней, зря все получится, стало быть.

А то, что ты рассказываешь – чудно, конечно. Оказывает-

ся, и на небе люди живут, надо же... Ну, знать, на все воля Господа. А я ведь догадывалась, что вы не от мира сего, Коли так, то тебе нужно жить на нашей земле с опаской, и никому более не говорить, кто ты и откуда. Не хочешь оставаться с нами, живи тут. Ты можешь охотиться, а я буду продавать шкуры или менять тебе на продукты. Здесь, в горах, тебе будет спокойнее, а чтобы не скучал, оставлю с тобой Богдана. Я же еще похлопочу, чтобы тебе выправили паспорт, как на моего сына. Денег-то ты нам в достатке оставил. Без бумаги в этой жизни человек – не человек, не дай Господь, еще и арестуют. Хоть мы и далеко от Большой земли, а у бедного человека всегда и везде найдется хозяин... Ну, ладно, пора мне. Пока вы тут не оголодаете, а завтра приду.

– Спасибо тебе, матушка, если бы не ты...

– Это тебе, сынок, спасибо, что ты у меня объявился. Ну, пошла я.

С этими словами женщина отправилась в обратный путь.

– Дядя Камрин, чем мы сегодня будем заниматься? На охоту возьмете меня? – спросил Богдан сразу после ее ухода.

– Если сделаешь одно одолжение, – попытался улыбнуться

Камрин.

– Какое?

– Во-первых, не называй меня «дядей». Во-вторых, не называй меня на «вы», мы же с тобой друзья. А то и я начал перенимать ваши обычаи.

– Хорошо, коли вы... коли ты так желаешь, – улыбнулся

мальчишка.

– Ну а теперь, давай – готовь охотничьи снасти, а я пока побреюсь.

Богдан хихикнул:

– А вы... то есть, ты, Камрин, как немцы да англичане бреешься! А у нас мужики все больше с бородами, только офицеры флотские бреются. Говорят, при императорском дворе в Санкт-Петербурге, все бреются...

Камрин не нашелся, что на это ответить, развел руками, улыбнулся и занялся своим делом.

Приведя себя в порядок, он вдруг вспомнил о том счастливом времени, когда только и делал, что дразнил Афру. Боль и тоска снова прокрались в его душу.

Он вышел из пещеры, вдохнул полной грудью морозный воздух и почувствовал некоторое облегчение:

– Надо жить, Ангела, – сказал он, обращаясь к высокому небу и заснеженным верхушкам елей. – Любовь моя, обещаю тебе, что эта суровая жизнь не сломает меня, и ты будешь всегда со мной...

Камрин быстро привык к маленькому сорванцу, да и Богдан привязался к нему. Камрин учил его стрелять из лука, владеть ножом и в случае опасности защищать себя. Исходив немало по заснеженной тайге, с богатой добычей они вернулись к пещере:

– Это твоя удача, браток, – воскликнул Камрин, хлопая Богдана по плечу. – Ты, наверное, проголодался?

– Мужчина должен быть терпеливым, – ответил Богдан с серьезным видом. Бабушка это часто повторяет, когда мы просим есть. Теперь у нас будет много мяса, правда, Камрин? Бабушка будет довольна.

– Теперь, брат, вы никогда не будете голодать – я этого не позволю. Но и ты тоже должен мне помогать. И еще ты должен молиться. Ты должен каждый день молиться за себя, за родных, за свою землю, за людей, даже тех, которых не знаешь.

– Но чего ж за них молиться, если я их не знаю? Они же нам не помогают!

– Надо молиться для блага всех!

Поздним вечером женщина пробиралась по заснеженным тропам к пещере. Запах жареного мяса донесся до нее раньше, чем она, уставшая и измученная, вошла в пещеру и опустилась на скамейку, не без удовольствия наблюдая за Богданом.

– Меня угостите, молодцы? С утра во рту ни крошки не было. Аж уже голова кружится.

Недолго думая, Камрин передал гостю лучший кусок жареного мяса.

– Богато живете, – проговорила она, указывая на уже растянутую для просушки шкуру оленя.

– Мы думали, что сегодня не придешь. Говорила утром, а сейчас уже темно.

– Вы же не знаете, что я вам скажу. Я купила дом, рядом с

участком хозяина. Он сам привез меня туда, на своей упряжке и сказал, что все бумаги готовы, потом принесет сам. Что делают деньги с человеком!.. Другой раз я бы в жизни не сидела с ним, да, видимо, украшения были очень ценные.

– Это большая радость, матушка, сейчас нальем горячего молока и отметим. – И Камрин хотел дотянуться рукой до чугунка с молоком, но женщина остановила его.

– Нет, для такого случая у меня есть другое питье, в этот раз-то можно! – Она достала из-за пазухи бутылку с мутной самогонкой. – Ну, как!? За счастье старушки выпьешь немножко? Ой, только не смотри на меня так. Я знаю, о чем ты подумал; мол, советует мне подальше держаться от выпивки, а сама пьет. Я тоже не любительница, но иногда это помогает забыть голод, холод и прочие невзгоды. А сегодня – на счастье. Спасибо тебе за дары, Господи! – и, осенив себя крестным знаменем, она залпом опрокинула стопку и шумно выдохнула, переводя дух.

Камрин слабо улыбнулся.

– Ладно, – продолжала старушка, – собирайся, сынок, теперь один не останешься. У нас есть дом, будешь жить с нами. По правде говоря, это твой дом. Поживешь среди людей, немножко забудешься, а тут будешь мучиться от тоски.

– Ты права, здесь только часть моего прошлого и будущего. Хотя я знаю, что скоро ее не будет, а может, уже и нет, но я боюсь признаться себе в этом. Без нее будущего у меня тоже нет. Пойдемте.

– Сначала собери вещи, не пропадать же добру, а утром чуть свет пойдем.

Новый дом для Камрина оказался ничуть не хуже первого. Он располагалась в стороне от основного поселка, на опушке леса, в окружении высоких елей и кедрочей. Здесь, как и в глуши, лишь трели синиц, да стук дятла иногда нарушал тишину, а ядреный звенящий воздух был чист и прозрачен.

Корабль Ангелы мчался к планете Аури – на землю, где она мечтала жить со своим любимым.

– Может, это и есть вечная жизнь, умирать на земле мужа, значит быть рядом... – думала она.

Последний раз, выйдя на связь со своей планетой, она оставила сообщение для Тагнера о том, что направляется на Аури, и была уверена, что он его получит. Она знала точно: хотя Тагнера и отдали под трибунал, жизни его никто не лишит, ведь фериняне никогда не убивают своих. Тагнер рано или поздно будет прощен, хотя и лишится своей профессии навсегда, как бы ни было ему тяжело.

Сообщение Ангелы гласило:

«Мой верный друг Тагнер, ты достойный сын своего народа, я благодарю тебя за все, что ты для меня сделал. Я всегда была верной и любящей дочерью своей планеты, и я это докажу! От меня требовали бросить любимого во благо Родины – я так и поступаю. Но я должна спасти Аури и, возможно, и другие планеты. Кто знает, как и куда может распространиться этот проклятый вирус. Там остались тысячи трупов – именно они сейчас являются главным источником заразы, и пока мало кто это понимает. Единственное спасение – сжечь остров дотла. Сами жители Аури, даже если бы понимали суть дела, не смогу выполнить такую задачу – им

просто не хватит технического потенциала, да и не решатся тамошние власти уничтожить такие месторождения золота и драгоценных камней, какие есть там. Рано или поздно кто-то полезет на остров – и Аназийская чума распространится на всю планету, а, возможно, и выйдет за ее пределы.

Я поступаю так, потому что люблю вас всех. Я заражена и все тщательно взвесила – другого выхода нет. Выздоровление Камрина – чудо, которое может не повториться. Не хочу снова рисковать жизнью любимого и всеми вами, поэтому запрограммировала корабль на самоуничтожение. Все во власти Божьей.

Передай отцу – каждый из нас по-своему был прав, теперь я это понимаю. Поэтому я и решилась на такой шаг, не предавая мой народ, спасая любимого, а может быть, и весь мир. Передай ему, я его очень люблю и горжусь своим отцом и его решениями.

Покидая вас, прошу выполнить мою последнюю просьбу – надеюсь, отец не откажет мне: дайте обещание, если возможно, вернуть Камрина на его планету – Аури, а также спасти девушку из народа христосцев – Афру.

На прощание хочу еще раз сказать вам: я всех вас люблю, мои фериняне. Именно ваша любовь дает мне силу решиться. Время залечит все раны. Прощайте!»

Связь оборвалась – Ангела просто отключила ее. На экране монитора, перед которым сидел Фенерон, проявилась рябь обычных эфирных помех. И поскольку до Аури был

не один световой год, все понимали, что Ангела передала это сообщение буквально за несколько секунд до своей гибели. Значит, несмотря на пакетную передачу сигнала через гиперпространство, к моменту получения сообщения ее корабль давно превратился в ослепительную вспышку, сжигающую поверхность острова христосцев на далекой планете.

Фенерон послал за Тагнером, а когда тот прибыл, все ему рассказал. Сейчас он сидел, вжавшись в кресло, моментально постаревший на годы, убитый и потерянный. Тагнер был не в состоянии утешить отца Ангелы – он сам беззвучно плакал, закрыв лицо ладонями, и слезы сочились сквозь его плотно сомкнутые пальцы – мужские горькие слезы боли и безысходного горя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.